

1 іюня 1907 г.

При семь № прилагается Прейсъ-Курантъ памятникъ С.-Петербургскаго Похороннаго бюро Торговаго дома Л. Коляскинъ и К°.

Церковно-Общественный Вѣстникъ

Калужскіи изданія.

№ 12.

Выходить 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяцъ 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Облупская улица, Церковная бібліотека-читальня.

К. П. ПОБѢДНОСЦЕВЪ 1).

Есть личности, съ воззрѣніями которыхъ можно не соглашаться, даже болѣе, быть страстнымъ противникомъ ихъ убѣжденій, и тѣмъ не менѣе эти личности возбуждаютъ въ васъ чувства почтенія и уваженія къ своему духовному образу, цѣлостности ихъ натуры и святой искренности. Когда входитъ такое лицо, всѣ присутствующіе невольно встаютъ передъ нимъ. Подобныя лица—свѣтлые оазисы среди людскаго безличья. Ихъ нельзя не замѣтить: это въ полномъ смыслѣ герои исторіи, потому что такія богато одаренныя природой души несомнѣнно имѣютъ громадное вліяніе на общество. Къ разряду именно такихъ людей принадлежалъ покойный К. П. Побѣдоносцевъ: съ его политическимъ міровоззрѣніемъ можно спорить, но его нельзя не уважать.

Намъ, увлеченнымъ западными идеалами, потерявшимъ на своемъ жизненномъ пути любовь къ своему прошлому и къ своей исторіи, трудно понять характеръ К. П., этого старшаго сына своей родины. А онъ былъ въ полномъ смыслѣ родной сынъ ея, такъ какъ не отдѣлялъ своего „я“ отъ русскаго народа. Это былъ человѣкъ, который не только не старался, не только не хотѣлъ быть „самимъ собою“, а напротивъ, какъ будто избѣгалъ даже этого и болѣе всего стремился слиться съ окружающею его жизнью, усвоить себѣ и осуществить выработанные ею идеалы, цѣнимые имъ выше всякаго индивидуально-творческаго произвола, сберечь и укрѣпить всѣ связывающія его съ

дѣйствительностію нити, подчиниться всѣмъ установленнымъ формамъ и всецѣло жертвовать произволомъ личнаго умозрѣнія вѣковыми преданіями и началами. „Человѣкъ,—говоритъ онъ,—есть сынъ земли своей, отпрыскъ своего народа: кость отъ костей, плоть отъ плоти своихъ предковъ, сыновъ того же народа, и его психологическая природа есть ихъ природа, съ ея отличительными качествами и недостатками, съ ея бессознательными стремленіями, ищущими сознательнаго исхода. У всякаго народа, какъ и у отдѣльнаго человѣка, есть своя исторія, своя сѣть событій и дѣйствій, въ которыхъ стремится воплотить себя душа народная. Въ исторической наукѣ пытливый умъ, критически изслѣдуя факты, дѣйствія и характеры, желаетъ опредѣлить точную достовѣрность ихъ и уловить взаимную ихъ связь и внутреннее значеніе въ судьбахъ общественной и государственной жизни народа. Съ глубокимъ интересомъ, съ наслажденіемъ, съ удивленіемъ читаемъ мы страницы этой книги, восхищаясь остротой критическаго ума, искусствомъ художника; по старинному выраженію, исторія-учительница народовъ, гражданъ и правителей. Въ иномъ, болѣе глубокомъ, смыслѣ, исторія земли и народа образуетъ человѣка, сына земли своей, если у него душа чуткая. Чуткая душа вноситъ въ исторію свое живое чувство, и тогда всякій фактъ, всякій характеръ въ исторіи отвѣчаетъ на то, чему душа вѣритъ, что умъ въ состояніи обнять, такъ что своя духовная жизнь становится для человѣка текстомъ, а лѣтопись исторіи комментариемъ къ нему. Въ этомъ свѣтѣ событія открываютъ ему свое таинственное значеніе, и мертвая лѣтопись оживаетъ по-

1) Продолженіе. См. Церк. Общ.-Вѣстн. № 5-й.

эвией духовной жизни цѣлаго народа. Иное, въ чемъ наука, анализируя факты и свидѣтельства о нихъ, видитъ одну легенду, сложившуюся въ народномъ представленіи,—то самое получаетъ смыслъ явленія, оправдавшаго себя въ жизни и въ исторіи, становится истинной для духа. Чего бы не достигъ разлагающій анализъ ученаго историка въ изслѣдованіи сказаній о Владимірѣ, Димитріи, Сергіи, и объ Александрѣ Невскомъ,—для чуткой души это явленіе, этотъ образъ становится созвѣздиемъ, проливающимъ на нее лучи свои, совершающимъ надъ нею свое теченіе въ тверди небесной¹⁾. Какое благоговѣніе въ пароду и народной жизни слышится въ этихъ словахъ! Здѣсь человекъ смиряется передъ народной исторіей; стремится постичь „идею“ и душу ея въ отдѣльномъ фактѣ, въ отдѣльномъ явленіи народной жизни, проникнуть смыслъ народной легенды, чтобы воплотить въ себя идеаль народа, слиться съ ней. Тутъ нѣтъ мѣста для индивидуализма, здѣсь человекъ хочетъ „раствориться“ въ народѣ. Отученнымъ западнымъ воспитаніемъ отъ своей жизни, отъ своего народа, намъ кажется чуть не лицемѣріемъ, чѣмъ-то напускнымъ, искусственнымъ, эта чистая и безхитростная любовь К. П. къ родной жизни такъ, какъ она сложилась, безъ всякихъ требованій къ ней, безъ всякихъ личныхъ поправокъ и измѣненій къ ея установившемуся строю. Въ нашихъ умахъ установилось пренебреженіе ко множеству явленій родного быта. Любить этотъ хламъ, дорожить имъ, а тѣмъ болѣе признаваться въ такихъ чувствахъ намъ обычно кажется чѣмъ-то позорнымъ, недостойнымъ образованнаго человека, тѣмъ болѣе искать смысла и значенія въ этихъ оставленныхъ за послѣдніе вѣка формахъ. И надо замѣтить, что именно формы-то и презирали мы всего глубже, изъ нихъ-то упорнѣе всего и старались вырваться; а говорить о любви къ формамъ намъ казалось смѣшнымъ и страннымъ.

Отличительной чертой характера К. П. была именно любовь и вѣрность окружающей жизни народной. Относясь съ глубокимъ благоговѣніемъ къ величавому потоку ея исторіи, онъ стремился охватить умомъ эту историческую громаду, вникнуть въ ея глубокой внутренней строй, изучить его внѣшнія проявленія. Врагъ всякой теоретичности и предвзятости, сообщеній не основанныхъ на изученіи отдѣльных фактовъ, онъ съ необыкновеннымъ терпѣніемъ, на которое способна лишь

сильная любовь, старался изучить мелочныя явленія народной жизни ища въ нихъ внутренней смыслъ, дабы постигнуть душу народную. „Изучать надо самые памятники законодательства, — говоритъ, напр., К. П. Побѣдоносцевъ, приступающимъ къ изученію русскаго гражданскаго права. Для сего мы имѣемъ превосходный матеріалъ въ „Первомъ полномъ собраніи законовъ“, и за него-то надобно взяться всякому, кто захочетъ заниматься русскимъ правомъ серьезно. Къ полному собранію законовъ прибѣгаютъ обыкновенно лишь на случай справки, и тогда приискиваютъ въ нихъ нужные указы, большею частію при помощи изданнаго при ономъ алфавитнаго указателя. Но этотъ способъ изученія неполный, отрывочный и весьма ненадежный. Въ полномъ собраніи законовъ необходимо самому себѣ пробивать дорогу и потому я серьезно совѣтую всякому истинно жаждущему знанія приняться за чтеніе полнаго собранія, начиная съ перваго тома... Многимъ покажется страннымъ такой совѣтъ; но смѣю увѣрить всякаго, что такое чтеніе, въ началѣ, правда, требующее нѣкоторыхъ усилій вскорѣ окажется интереснымъ, а для иныхъ и увлекательнымъ чтеніемъ. Съ каждымъ томомъ читатель входитъ въ силу и живѣе почувствуетъ въ себѣ драгоценнѣйшій плодъ внимательнаго труда—здоровое и дѣльное знаніе, то самое знаніе, которое необходимо для русскаго юриста и которымъ русскіе юристы, къ сожалѣнію, такъ часто пренебрегаютъ, питаюсь изъ источниковъ иноземныхъ: незамѣтно воспринимаютъ они въ себя понятія, возникшія посреди исторіи чужого народа, усваиваютъ начала и формы, на чужой почвѣ образовавшіяся и связанныя съ экономіей такого быта, который далеко отстоитъ отъ нашего: естественно, что отсюда родится ложное понятіе о потребностяхъ нашего юридическаго быта и о средствахъ къ ихъ удовлетворенію, пренебреженіе или равнодушіе къ своему, чего не знаютъ, и преувеличенное мнѣніе о пользѣ и достоинствѣ многаго такого, что хорошо и полезно тамъ, гдѣ изъ своего быта выросло, но криво и лживо оказывается тамъ, гдѣ нѣтъ соотвѣтствующей пользы и соотвѣтствующихъ условій историческихъ и экономическихъ“¹⁾.

Въ вышеприведенныхъ словахъ обрисовываются отчетливо возрѣнія К. П. Побѣдоносцева. Для его положительнаго ума противно было всякое легкомысленное и поверхностное отношеніе къ отдѣльнымъ явленіямъ и фак-

¹⁾ Вѣчная память. Воспоминанія о почившихъ. Изд. К. П. Побѣдоносцева, Москва, 1896 г., стр. 105—107.

¹⁾ Указатели и приложения къ курсу гражданскаго права, К. П. Побѣдоносцева, стр. 87—88.

тамъ, всякое поспѣшное и неоснованное заключеніе и тѣмъ болѣе ломка жизни во имя на лету схваченной идейки. Передъ нами домовитый хозяинъ-старикъ, обладающій глубокимъ анализомъ и опытомъ жизни; онъ возмущается попытками юнцовъ во имя либеральныхъ мечтаній неосмотрительно расточить нажитое отцами ихъ наслѣдство и даетъ мудрый совѣтъ не производить коренной ломки въ унаслѣдованномъ укладѣ жизни, а предварительно изучить каждую мелочь, оцѣнить ея значеніе самой по себѣ и въ общей совокупности всѣхъ другихъ подобныхъ ей. Никто, конечно, не станетъ отрицать справедливости К. П. въ этомъ отношеніи, какъ ни одинъ цивилистъ не посмѣетъ отрицать того, что методъ, указываемый Побѣдоносцевымъ для изученія отечественнаго права, есть самый рациональный и самый научный. Но за то этотъ методъ и самый трудный... Лишь такіе замѣчательные умы, какъ умъ К. П., способны бывать взять на себя эту кропотливую работу рыться въ томъ, что для умовъ поверхностныхъ кажется не заслуживающимъ вниманія.

Чувствуя силу свою, проникая, какъ острымъ ножомъ, своимъ тонкимъ анализомъ въ глубь даннаго явленія, К. П. является безогляднымъ критикомъ оторваннаго отъ своего прошлаго и сбившагося съ колеи современнаго ему интеллигентнаго общества, мечтающаго обновить жизнь на новыхъ началахъ и немедленно преобразовать ее. „Слово, преобразование“, говоритъ онъ, такъ часто повторяется въ наше время, что его уже привыкли смѣшивать со словомъ „улучшеніе“. Итакъ, въ ходячемъ мнѣніи поборникъ преобразования есть поборникъ улучшенія, или, какъ говорятъ, прогресса, и, наоборотъ, кто возражаетъ противъ необходимости и пользы преобразования, какого бы то ни было, на новыхъ началахъ, тотъ врагъ прогресса, какъ улучшенія, чуть ли не врагъ добра, правды и цивилизаціи. Въ этомъ мнѣніи, пущенномъ въ оборотъ на рынкѣ нашей публичности, заключается великое заблужденіе и обольщеніе. Въ силу этого мнѣнія здравому смыслу, здравому взгляду на предметъ, становится трудно проложить себѣ дорогу и пробиться сквозь предразсудокъ,—и конкретное, реальное адровое возрѣніе уступаетъ мѣсто возрѣнію отвлеченному отъ жизни и фантастическому; люди дѣла и подлиннаго знанія принуждены сторониться отъ дѣла и теряютъ кредитъ предъ людьми отвлеченной идеи“¹⁾. К. П. поражаетъ эта

масса появившихся на поверхности общественной жизни призванныхъ и непризванныхъ преобразователей, или какъ онъ выражается архитекторовъ“¹⁾, изъ которыхъ каждый“ по своему предлагаетъ перестроить зданіе народной жизни, при чемъ „открывается безграничное поле всякому шарлатанству, всякой ловкости лицемѣрія и бойкости невѣжества... а дѣятельность положительная, практическая, затрудняется чрезмѣрно, когда она совершается посреди общаго настроенія къ анализу и критикѣ, къ повѣркѣ всякаго дѣла общими началами, общими фразами, преобладающими въ общественной средѣ“. Всѣ волнуются, спорятъ, другъ друга критикуютъ, но дѣла не дѣлаютъ и никто его не хочетъ дѣлать. Для современнаго человѣка, окруженнаго „призраками и образами дѣла“, истинное, реальное дѣло исчезаетъ. „Между тѣмъ стоитъ только пройти по улицамъ большого или малаго города, по большой или малой деревнѣ, чтобы увидеть разомъ и на каждомъ шагу, въ какой безднѣ улучшеній мы находимся и какая повсюду лежитъ безобразная масса покинутыхъ дѣлъ, пренебреженныхъ учреждений, разсыпанныхъ храминъ. Вотъ школы, въ которыхъ учитель, покинувъ дѣтей, составляетъ рефераты о методахъ преподаваній и фразистыя рѣчи для публичныхъ засѣданій; вотъ учебныя заведенія, гдѣ, подъ видомъ и формою преподаванія, обученіе не производится, и безтолковые учителя сами не знаютъ, чему учить и чего требовать въ смѣшеніи понятій, приказаній и инструкцій; вотъ больница, въ которую боится идти народъ потому, что тамъ холодъ, голодъ, беспорядокъ и равнодушіе своекорыстнаго управленія; вотъ общественное хозяйство, въ которомъ деньги собираются большія и никто ни за чѣмъ не смотритъ, кромѣ своего прибѣтка или тщеславія; вотъ библиотека, въ которой все разрознено, растеряно и распущено, и нельзя найти толку ни въ употребленіи суммъ, ни въ пользованіи книгами; вотъ улица, по которой нельзя пройти безъ ужаса и омерзѣнія отъ нечистотъ, заражающихъ воздухъ, и отъ скопленія домовъ разврата и пьянства; вотъ присутственное мѣсто, призванное къ важнѣйшему государственному отправленію, въ которомъ водворился хаосъ неурядицы и неправды, за неспособностью чиновниковъ, туда назначаемыхъ; вотъ департаментъ, въ который, когда не придешь за дѣломъ, не находишь нужныхъ для дѣла лицъ, обязанныхъ тамъ присутствовать....“²⁾.

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibid. стр. 122—123.

¹⁾ Московскій Сборникъ, стр. 120.

К. П. предлагалъ всѣмъ добросовѣстно исполнять свое дѣло и прежде чѣмъ стать въ ряды видныхъ дѣятелей, попробовать себя на скромныхъ задачахъ. Но и государственный человекъ, призванный руководить общественной жизнью, прежде чѣмъ вступить на почву преобразований, долженъ сначала привести въ порядокъ текущія, такъ сказать, дѣла. Правда, „скучно поднимать нить на томъ мѣстѣ, на которомъ покинулъ ее предшественникъ, скучно заниматься мелкой работой организаціи и улучшенія текущихъ дѣлъ и существующихъ учрежденій. И всякому хочется передѣлать все свое дѣло за-ново, поставить его на новомъ основаніи, очистить себѣ ровное поле, *tabula rasa*, и на этомъ полѣ творить, ибо каждый предполагаетъ въ себѣ творческую силу. Но не время ли этимъ преобразователямъ подумать о томъ, что они стремятся иногда слишкомъ легкомысленно налагать смѣлую руку на существующее, разрушать старыя зданія и строить на мѣсто ихъ новыя, слишкомъ беззаботно и самоувѣренно спѣшать осуждать утвердившіеся порядки и разрушать преданія и обычаи, созданные народнымъ духомъ и исторіей; что они, строя громаду новыхъ законовъ, которые прошли мимо жизни и съ которыми жизнь не можетъ справиться, насилуютъ въ сущности тѣ самыя условія дѣйствительной жизни, которыя отрицаетъ рѣшительно масса отъявленныхъ враговъ цивилизаціи“¹⁾.

К. П. признавалъ только такое преобразование, которое является назрѣвшимъ плодомъ общественнаго развитія, выраженіемъ потребности, всѣми ощущаемой, развязкою узловъ, вѣками сплетенныхъ въ общественныхъ отношеніяхъ; преобразователь является тогда пророкомъ, изрекающимъ слово общественной совѣсти, и осуществляетъ мысль, которую всѣ въ себѣ носятъ. Идея преобразования такимъ образомъ, по мнѣнію К. П., является достояніемъ немногихъ, глубокихъ умовъ, горящихъ огнемъ мысли, прожившихъ и прочувствовавшихъ глубоко то, что проповѣдуютъ и къ осуществленію чего стремятся. Въ минуту сильнаго возбужденія, великіе поборники движенія поднимаютъ знамя, и когда они несутъ его, знамя это служитъ подлинно символомъ великаго дѣла, скликающимъ на служеніе дѣлу. Но К. П. возмущается, когда знамя это переходитъ на людской рынокъ и мальчишки начинаютъ съ нимъ прогуливаться въ пору и не въ пору, составляя игру съ бессмысленными криками; тогда знамя теряетъ свой смыслъ,

и люди серьезные, люди дѣла начинаютъ стонать отсюда, гдѣ это знамя показывается.

Кто хочет не разрушать, а созидать народную жизнь, тотъ долженъ, по мнѣнію К. П., хранить и оберегать старыя учрежденія старыя преданія, старыя обычаи. Народъ дожить ими, какъ ковчегомъ завѣта предковъ. „Въ глубинѣ старыхъ учрежденій часто лежитъ идея, глубоко вѣрная, прямо вытекающая изъ основъ народнаго духа, и хотя трудно бываетъ иногда распознать и постигнуть эту идею подъ множествомъ внѣшнихъ паростовъ, покрововъ и формъ, которыми она облечена, утратившихъ въ новомъ мѣрѣ первоначальное свое значеніе, но народъ постигаетъ его чутьемъ и крѣпко держится за учрежденія въ привычныхъ имъ формахъ“¹⁾.

Охрана исконныхъ формъ народной жизни отъ чуждаго вліянія и прежде всего отъ „гнилого“ запада—вотъ цѣль всей дѣятельности К. П. Побѣдоносцева.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отношеніе сельскаго духовенства къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ.

(По рассказамъ С. Гусева-Оренбургскаго и С. Елеопскаго).

Пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею, и по Бозѣ: ниже неправедными прибытки, но усердно: ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду. (1 Петр. V, 2—3).

Вотъ что заповѣдалъ апостолъ Петръ „избраннымъ пришельцамъ разсѣянія Понта, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Вифоніи“²⁾—„пастырямъ ихъ“³⁾. Но то наставленіе, которое дѣлаетъ апостолъ пастырямъ „избранныхъ пришельцевъ разсѣянія“, дано и всѣмъ пастырямъ Церкви Христовой, и всѣ тѣ обязанности, которыя слово Божіе налагаетъ ближайшимъ образомъ на пресвитеровъ Понта, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Вифоніи, налагаются этимъ же словомъ Божиимъ и на всѣхъ пастырей Церкви. Такимъ образомъ мы видимъ, что желающій быть священникомъ обрекаетъ себя на сплошную во время всей жизни подвигъ служенія меньшей братіи. Много нужно любви къ ближнему для того, чтобы рѣшиться пойти въ пастыри, потому что и здѣсь-то, на землѣ, пастырь долженъ заботиться о томъ, чтобы привести правильнымъ путемъ ввѣренное ему стадо въ Царство Божіе, и тамъ, въ загробной жизни, будетъ давать отвѣтъ относительно того, какъ привелъ свое стадо ко спасенію, по слову апостола Павла! „Тѣ

¹⁾ Ibid стр. 117, 119—120.

¹⁾ Ibid стр. 188.

²⁾ I Петр. 1, 1. ³⁾ Ibid V, 1.

бо бдѣть о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще“ (Евр. 13, 17). Велика отвѣтственность и тяжелы обязанности, которыя долженъ вести пастырь Церкви. Но велика также и власть ихъ: имъ дано право вязать и рѣшать, „имже отпустите грѣхи, отпустятся, и имже держите“, держатся“, говорилъ самъ Божественный Учитель ученикамъ своимъ и чрезъ нихъ всемъ пастырямъ Церкви своей. Но пастыри Церкви Христовой не должны превозноситься своею властью предъ пасомыми: вѣдь они призваны руководить стадомъ Христовымъ ко спасенію и должны быть всемъ слугами. Они должны заботиться объ овцахъ своихъ до готовности положить за нихъ свою душу. Пастырь добрый, по слову Спасителя, душу свою палачаетъ за овцы своя. Но чловѣкъ почему-то чаще всего охотнѣе толкуетъ о правахъ своихъ, чѣмъ объ обязанностяхъ. И пастыри Церкви часто, очень часто забываютъ о тѣхъ обязанностяхъ, какія на нихъ налагаетъ Слово Божіе, и имѣютъ въ виду только тѣ выходы, которые предоставляются имъ подъ условіемъ принятія священства. Правда, изрѣдка попадаются такіе пастыри, которые всею своею жизнію свидѣтельствуютъ, что они подъ словомъ „пастырство“ разумѣютъ не полученіе денегъ за исправленіе требъ, а христіанское служеніе ближнему во спасеніе, благодаря полученію даровъ Святаго Духа въ таинствѣ священства, но такихъ пастырей очень мало. Большинство же, громадное большинство, подавляющее большинство ихъ не слышитъ голоса, призывающаго ихъ на служеніе угнетеннымъ, на утѣшеніе плачущихъ, на насыщеніе алчущихъ и жаждущихъ, и предалось служенію мамону, служенію для благъ земныхъ, служенію, или услуживанію, отдѣльнымъ личностямъ, а не безкорыстному служенію стаду своему; оно не стремится чрезъ наученіе истинамъ вѣры, чрезъ священнодѣйствіе и руководство жизнію своихъ пасомыхъ, привести ихъ ко спасенію.

Вотъ этотъ-то печальный фактъ и подмѣтила наша свѣтская литература. Поэтому и въ различныхъ журналахъ и въ отдѣльныхъ сборникахъ разсказовъ часто можно встрѣтить картины, посвященныя изображенію быта духовенства и обрисовывающія, большею частью, дѣятельность духовенства съ отрицательной стороны, и только иногда, въ рѣдкихъ случаяхъ, съ положительной. Въ особенности много разсказовъ изъ быта духовенства, главнымъ образомъ, сельскаго, принадлежитъ перу С. Елеонскаго и Гусева-Оренбургскаго. Разсказы этихъ писателей отличаются своею правдивостію и изображаютъ нашего священника въ отношеніяхъ ко всемъ своимъ обязанностямъ. Здѣсь можно найти и причины, побуждающія молодыхъ семинаристовъ принимать священство; здѣсь же говорится и о томъ, какъ кандидаты въ священники, сдѣлавшись уже іереями, просвѣщаютъ народъ ученіемъ вѣры; изображается также въ этихъ разсказахъ отношеніе пастырей Церкви къ совершенію христіанскихъ таинствъ и обрядовъ и то, какъ они руководятъ народомъ.

Мотивы, которые обуславливаютъ выборъ священническаго сана для кандидатовъ священства, ясно показываютъ, что, поступая въ священники, наши іереи далеки отъ того, чтобы посвятить самихъ себя, на служеніе дѣлу Христову. Намѣреніе свято исполнять свое дѣло обыкновенно отсутствуетъ. Идутъ въ пастыри Церкви, не отдавая себѣ отчета въ томъ, насколько важный шагъ въ жизни совершаютъ, и не сознавая той тяжести креста, который постоянно носить истинный пастырь, всецѣло отдающійся служенію на благо своей гавты, искренно сокрушающійся о всѣхъ болѣзняхъ своего стада и входящій во всѣ нужды и несчастія прихожанъ. У нашихъ кандидатовъ въ священники обыкновенно побужденія, заставляющія ихъ выбирать священство, бываютъ такія, какія ничего общаго со святостію предстоящаго дѣла не имѣютъ. Прежде всего здѣсь дѣйствуетъ расчетъ, стремленіе завладѣть тѣми выгодами, которыя предоставляются принятіемъ священнаго сана; на пастырство смотрятъ, какъ на источникъ земныхъ благъ. Вотъ эта причина—желаніе безъ большаго физическаго труда добыть себѣ матеріальныя блага—и является самой главной—среди другихъ причинъ, которыя побуждаютъ нашего пастыря мѣнять свѣтскую одежду на скромный подрясникъ іерея. И пастыри, обрекающіе себя на священство для полученія доходовъ съ прихожанъ, являются типичнѣйшими представителями духовенства нашего времени. Таковъ въ разсказѣ С. Елеонскаго: „Папаша-крестный“. Иванъ Петровичъ Началовъ, недавно окончившій духовную семинарію и желающій получить мѣсто священника, Елеонскій дѣлаетъ насъ свидѣтелями такого разговора между о. Никандромъ Троннымъ и его крестникомъ Иваномъ Петровичемъ Началовымъ:

„Невѣсту, чай, высматриваль“?

Другими словами: „Въ священники поступать хочешь“? спрашивалъ о. Никандръ Началова.

Началовъ отвѣчаетъ:

„Быль тотъ грѣхъ“.

— „А учительство развѣ по боку“?

— „Ну его... оскомину набило“¹⁾.

Значитъ, разъ учительство „оскомину набило“, то и нужно поступать въ священники, если есть возможность. Но почему же въ священники? А отчасти потому, что Иванъ Петровичъ уже сжилъ съ тою мыслию, что будетъ священникомъ. Вѣдь еще на школьной скамьѣ у Началова „званіе попа, жена и приходъ были предѣломъ его мечтаній“²⁾. Но главнымъ образомъ потому Иванъ Петровичъ рѣшается поступить на приходъ, что тогда онъ получаетъ возможность „легко подышать“, пожить въ свое удовольствіе. Изъ всего разсказа видно, что между тремя, приведенными выше мечтаніями самымъ важнымъ было не „званіе попа“, а „приходъ“, потому что съ прихожанъ священникъ получаетъ доходъ. Самъ г. Началовъ подтверждаетъ нашу мысль. Вотъ какія мысли появились у него

¹⁾ С. Елеонскій—Разсказы. Папаша-крестный. ²⁾ Ibid.

въ головѣ послѣ встрѣчи съ о. Никандромъ: „Вотъ бы туда ввалиться, въ Цыпровку! Подышалъ бы, какъ о. Никандръ“, потому что „народъ тамъ богатый, работающій, раскольниковъ нѣтъ и, главное, народъ неиспорченный“.

Неиспорченность же эту Началовъ видитъ въ томъ, что прихожане тамъ „духовное сословіе почитаютъ, поповскую повинность считаютъ важнѣе всякой другой, въ долгъ не крестятся, не вѣчаютъ, не погребаются“.

Здѣсь, какъ мы видимъ, нашего кандидата въ священники прельщаетъ исключительно то обстоятельство, что Цыпровка—приходъ богатый. На то же, какъ высоко или низко стоятъ прихожане въ религиозно нравственномъ отношеніи, онъ не обращаетъ вниманія. На отсутствіе въ приходѣ раскольниковъ онъ указываетъ, какъ на хорошую сторону прихода, потому, что безъ раскольниковъ хлопотъ меньше для священника. Но напрасно мы стали бы искать въ душѣ Ивана Петровича того, что у насъ называется призваніемъ: призванія быть священникомъ у него не было. Правда, онъ былъ человѣкъ религиозный и даже собирался пойти въ монахи, но не пошелъ потому, что, „хотя житье хорошее, но для сего нуженъ подвигъ“. А священникомъ быть—и житье хорошее и подвига, по мнѣнію его, не нужно: исправляй только требы и сыпь денежки въ карманъ полукафтаныя.

Но нѣкоторые идутъ въ священники потому, что считаютъ себя неспособными и непригодными для другого дѣла. Такіе священники смотрятъ на свои обязанности съ технической стороны: развѣ трудно перекрестить младенца, отстоять утреню и литургію, произнося возгласы? Развѣ нужны большія усилія и способности для того, чтобы прочесть готовую проповѣдь? Конечно, нѣтъ. Но то настроеніе, та любовь къ дѣлу, та нравственная отвѣтственность, которую несетъ пастырь, по мнѣнію нѣкоторыхъ священниковъ, не важны, точнѣе, не необходимы. Такіе пастыри совершенно забываютъ, что самъ Христосъ упалъ подъ тяжестью того креста, который онъ несъ за человѣчество во время всей своей жизни къ Голгоѣ и который передалъ всему человѣчеству и, главнымъ образомъ, іереямъ, которые на своихъ плечахъ также должны нести крестъ всего человѣчества, вручающаго его имъ чрезъ исповѣданіе грѣховъ. Если такъ тяжелъ этотъ крестъ, что самъ Божественный Первосвященникъ падаетъ подъ его тяжестью, то въ состояніи ли нести его, нашъ пастырь, слабый человѣкъ, со всѣми недостатками, свойственными человѣческой природѣ? Вотъ по этому-то пастырь церкви для успѣшнаго прохожденія своего служенія нуждается въ Божественной помощи, которая и подается ему въ таинствѣ священства. Однако наши пастыри считаютъ свое дѣло такимъ легкимъ, что разъ человѣкъ оказывается неспособнымъ къ другой дѣятельности, то онъ все-таки можетъ исполнять дѣло священника. Это большая ошибка и печальная. Человѣкъ самъ какъ бы закрываетъ глаза на трудность дѣла и посту-

паетъ въ священники. И если онъ человѣкъ религиозный, то его должна сильно мучить такая ошибка; онъ долженъ самъ на дѣлѣ увидѣть непригодность свою для того дѣла, которое онъ избралъ для себя. Но многіе пастыри не хотятъ видѣть трудности священническаго дѣла и съ спокойной совѣстью, считая пастырство дѣломъ легкимъ, ищутъ священническаго мѣста. Такъ поступилъ и о. Іоаннъ Гонимѣсовъ, въ разсказѣ Гусева-Оренбургскаго: „Страна отцовъ“. Въ откровенной бесѣдѣ съ Александрой Порфирьевной Широкозадовой, сумѣвшей возбудить въ душѣ о. Іоанна симпатію къ себѣ, о. Іоаннъ со смущеніемъ заявляетъ:

„Куда же было итти“?

При этихъ словахъ, добавляетъ авторъ, онъ чувствовалъ какую-то тяжесть на душѣ. Значитъ, онъ самъ сознавалъ всю непривлекательность своего поступка. И такія лица не рѣдко встрѣчаются среди духовенства. Правда, не всѣ они кончаютъ тѣмъ, чѣмъ кончилъ о. Іоаннъ—онъ рѣшилъ снять съ себя рясу—но идутъ—то они въ священники опять-таки изъ-за расчетовъ и потому, что больше, какъ они думаютъ, дѣваться некуда.

Но у нѣкоторыхъ священниковъ, стремящихся пойти въ село, есть и болѣе важныя (а можетъ быть, и менѣе важныя), но во всякомъ случаѣ недостойныя пастыря Церкви побужденія. Подобно Цезарю, желавшему скорѣе быть первымъ въ деревнѣ, чѣмъ послѣднимъ въ городѣ, имъ, видите ли, хочется быть первымъ среди окружающихъ, хочется имѣть власть надъ другими. Въ разсказѣ Гусева-Оренбургскаго „Страна отцовъ“ на сцену выводится именно такой пастырь. Зовутъ его о. Матвѣй. Этотъ о. Матвѣй, указывая преимущества сельскаго духовенства предъ городскимъ, говоритъ между прочимъ:

„Я сказалъ и повторяю: лучше быть первымъ въ деревнѣ, чѣмъ послѣднимъ въ городѣ. Тутъ я хозяинъ... лицо. Передо мною мужики шапки ломаютъ! Тутъ я чувствую власть свою! Тутъ я и священникъ, и администраторъ и до нѣкоторой степени судія. Единовременно! и вообще“! 1)

Очень жаль только, что о. Матвѣй, рисуя такія заманчивыя картины, забываетъ, что онъ служителю алтаря Христова, и долженъ принимать священство „ни яко обладая причту, но образъ быти стаду“.

Впрочемъ едва ли искренно говорилъ отецъ Матвѣй, что онъ не хочетъ пойти въ священники въ городъ. Наоборотъ, мы знаемъ, что завѣтною мечтою нашихъ пастырей бываетъ попасть въ городъ. Поэтому-то намъ кажется, что образъ о. Матвѣя взятъ авторомъ не изъ жизни, а придуманъ воображеніемъ. Въ этой мысли утверждаетъ насъ еще то обстоятельство, что и въ деревнѣ о. Матвѣй не былъ и не старался, какъ видно изъ разсказа, быть первымъ. Вѣдь онъ въ угоду „почтенному и вліятельному человѣку“ Широкозадову отказывается отъ своего первенства и подчиняется этому „всѣми уважаемому“ жулику. Принимая во вниманіе

1) Сборникъ „Знанія“. Томъ IV. „Страна отцовъ“.

эти два соображенія, мы и приходимъ къ той мысли, что о. Матвѣй или потому не идетъ въ городъ, что не надѣется получить приходъ лучше имѣющагося уже у него, или же потому, что его туда не переведутъ; во всякомъ же случаѣ не потому, что ему хотѣлось первенствовать среди мужиковъ; честолюбіе о. Матвѣя, при томъ же, не могло удовлетвориться властью только надъ мужикомъ, котораго о. Матвѣй глубоко презиралъ.

„Мужичишки, одно слово! презрительно сказалъ о. Матвѣй: не люблю я ихъ“ ¹⁾. Врядъ ли при такомъ взглядѣ на мужика можно считать за честь жить среди нихъ и начальствовать надъ ними.

Поэтому-то гораздо естественнѣе предположить, что о. Матвѣй всѣми силами добивался бы священническаго мѣста и, (въ городѣ) достигнувъ цѣли, старался бы выдвинуться изъ среды другихъ и приобрести авторитетъ среди окружающихъ.

Впрочемъ мы скорѣе склонны думать, что среди нашего духовенства нѣтъ такихъ типовъ. Гораздо болѣе типичными являются о. Иоанны Гонимѣсовы и Иваны Петровичи Началовы.

Однако не всѣхъ пастырей нашихъ побуждаютъ принимать священство такія низкія причины. Въ нашей свѣтской литературѣ вообще, и въ частности у Гусева Оренбургскаго и у Елеонскаго, указываются и совершенно противоположныя причины: желаніе облегчить участь несчастнымъ и желаніе послужить имъ—христіанская любовь. Такіе пастыри становятся пастырями не для „гнусной корысти“, а по призванію. Такимъ у Гусева-Оренбургскаго является о. Николай Гирьяльскій. Когда отецъ убѣждаетъ о. Николая жить, „не мудрствуя лукаво, какъ другіе-прочіе священники живутъ“, о. Николай отвѣчаетъ:

„Нѣтъ! я и въ священники шелъ потому только, что жалѣлъ ихъ (крестьянъ) и хотѣлъ имъ помочь“ ²⁾.

Онъ шелъ въ священники съ твердымъ намѣреніемъ „пасти Божіе стадо, какъ совѣсть велитъ“.

Точно также не изъ-за выгоды матеріальной, какъ видно изъ разсказа, шелъ о. Оеофилактъ Средокрестовъ. Самъ авторъ разсказа свидѣтельствуетъ, что жилъ онъ (о. Оеофилактъ), вслѣдствіе своего безкорыстія, очень бѣдно. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Изъ-за интересовъ прихода онъ забывалъ свои собственные интересы“ ³⁾.

И какъ пріятно бываетъ читать про такихъ служителей алтаря Христова! Невольно какъ-то при чтеніи радуешься ихъ удачѣ и огорчаешься ихними неудачами и несчастіями. И самъ авторъ нѣсколько идеализируетъ ихъ. Побольше бы намъ такихъ пастырей, которые бы изъ-за любви къ ближнимъ принимали священство. Такіе пастыри способны устроить Царство Божіе на землѣ. Вѣдь никакія гоненія на нихъ со стороны начальства не могли сокрушить ихъ ревности о благѣ

прихожанъ. Они всѣмъ жертвовали для этого блага и пользы прихожанъ, нисколько не страпась тѣми несчастіями, которыя приходилось переносить имъ изъ-за паствы. Вспомните только, какъ терпѣливо переносилъ о. Николай всѣ бѣдствія и огорченія, которыя ему выпали на долю, благодаря только его возвышенному и чистому взгляду на пастырскія обязанности! А сколько также хлопотъ и оскорбленій досталось на долю о. Оеофилакта Средокрестова, всею душою отдавашагося служенію своему приходу!

Къ несчастью, мало только такихъ священниковъ среди нашего духовенства. Ихъ такъ мало, что ихъ дѣятельность совершенно затемняется дѣятельностью другихъ пастырей, противоположнаго характера. Ихъ взгляды на свои обязанности никто изъ окружающаго духовенства не хочетъ усвоить себѣ. Больше того: окружающее духовенство, въ такихъ священниковъ въ то время, когда они „провозглашаютъ любви и правды чистыя ученье“, по слову поэта, „бросаютъ бѣшено каменя“ и стараются ихъ выжить изъ своего округа.

Вотъ каково было отношеніе собратій священниковъ къ о. Оеофилакту: „Его имя произносилось всегда съ особенной улыбкой. Духовные его не любили“. ¹⁾ Точно также и о. Николай Гирьяльскій не пользовался любовью духовенства своего округа за свои честные и свѣтлые взгляды на пастырскія обязанности. Онъ казался духовенству очень опаснымъ человѣкомъ, потому что „имъ указывали пальцемъ на молодого священника“. ²⁾ Вѣдь это духовенство составило уже себѣ взглядъ на священство, какъ на самый удобный и самый легкій способъ пріобрѣтенія земныхъ благъ. Поэтому, когда о. Николай, „пріѣхавши на приходъ, такъ прямо прихожанамъ и объявилъ: дескать, братцы, денегъ за требы съ васъ братъ не стану и собирать ничѣмъ не буду, а буду доволенъ тѣмъ, что кто добровольно дастъ“; ³⁾ когда, значить, только что исповѣдалъ свой взглядъ на обязанность священнодѣйствовать, весьма отличающійся отъ взгляда другихъ священниковъ: то окружающее духовенство „возмутилось“, по словамъ „попика“ Славолюбова. „Возмущеніе“ это кончилось тѣмъ, что за повѣнчаніе чужеприходныхъ браковъ, за которые свои приходскіе священники думали „сдернуть побольше“, о. Николай, по доносу этихъ священниковъ, былъ переведенъ „волею начальства“ изъ того села въ которомъ священствовалъ.

Такимъ образомъ, пылъ молодого священника, воодушевленнаго самыми лучшими чувствами по отношенію къ своимъ прихожанамъ, разбивается о суровую дѣйствительность. О. Николай явился въ ту пору, когда сознаніе нашего духовенства не поднялось, точнѣе сказать, упало настолько, что духовенство отдается отъ завѣтовъ Священнаго Писанія, требующаго

¹⁾ Гусевъ-Оренбургскій. Страна отцовъ.

²⁾ Идеалистъ. Разсказы Гусева-Оренбургскаго.

³⁾ Разсказы. Гусевъ-Оренбургскій. Пастырь добрый.

¹⁾ Гусевъ-Оренбургскій. Пастырь добрый.

²⁾ Его же. Идеалистъ.

³⁾ Гусевъ-Оренбургскій. Идеалистъ.

итти во священники „не яко обладающе причту... ниже неправедныхъ прибытковъ“ ради.

Но свѣтская литература, какъ ни отрицательно относится къ дѣятельности нашего духовенства, отмѣчаетъ однако тотъ весьма пріятный и интересный фактъ, что духовенство обыкновенно любитъ своихъ прихожанъ. Такъ, Гусевъ-Оренбургскій говоритъ, что не только о. Николай и о. Теофилактъ любятъ своихъ пасомыхъ, но и о. Іоаннъ Гонибѣсовъ, тотъ самый о. Іоаннъ, который сдѣлался священникомъ только потому, что больше, по его словамъ, не зналъ, куда еще поступить. Столкнувшись по необходимости съ мужикомъ (онъ былъ деревенскій священникъ), о. Іоаннъ отдаетъ должную дань любви уваженія этому „святелю нашему и кормильцу“. Такъ, когда о. Матвѣй начинаетъ поносить мужиковъ, то о. Иванъ заступаетъ за нихъ и произноситъ большую похвальную рѣчь мужику: „Мужики, хотя какіе они ни на есть, а народъ теплый. И я братъ, люблю ихъ! Ей-Богу! Я, братъ, около нихъ уже давненько живу, обиды не видалъ... Если неприятность, пойдѣ къ мужику то, да поговори ладкомъ, по душѣ, онъ тебѣ штаны отдастъ! А что толку, ежели я съ жалобой, да еще по начальству. Да онъ того никогда не проститъ и не забудетъ! Эка! Ты къ нему же съ жалобой-то, къ мужику, торкнись... у него сердце бо-ольшое, въ три обхвата, всѣмъ мѣста хватитъ! Одѣтъ-то онъ, братъ, и неказисто на видъ, а разбери дѣло хорошенько: и армяжка у него серебряная, и лапки золотые. Онъ всѣхъ кормитъ! По моему лучше мужика и человекъ нѣтъ! Простъ, душа на ладонкѣ... Легко съ нимъ!“¹⁾ Вотъ эту то любовью къ своему прихожанину и сознаниемъ труднаго житія мужика и руководствовался онъ, когда останавливалъ свою попадю, желавшую получить побольше съ пришедшаго съ просьбою повѣнчать свадьбу мужика.

Вѣдь и о. Романъ, и о. Памфилъ и многіе другіе пастыри, которые выводятся и у Гусева-Оренбургскаго и у Елеонскаго, тоже любятъ своихъ прихожанъ, но въ то же время они еще гораздо больше любятъ самихъ себя и свои матеріальныя выгоды ставятъ выше любви къ своему стаду.

(Продолженіе будетъ).

НАКАЗЪ.

Скачи, скачи воробышекъ,
Скачи ты, птица малая,
Скачи вертись юлой,
И холодно и голодно,
Зима то небывалая,
Овесъ то дорогой!
Въ тулупы завернувшись,
Надѣвъ медвѣжьи валенки,
Памахивая кнутикомъ,

Торговцы хлѣбомъ всяческимъ
У лавочекъ стоять,
И бѣднаго воробышка,
Что подскочилъ за зернами
Со злостью, изловчаяся,
Ударить наровятъ.
Отпрыгнетъ птица малая,
Отпрыгнетъ на дороженьку,
Бочкомъ пойдетъ, бочкомъ.
Оглянется, осмотрится,
Невидно ли гдѣ саночекъ,
Не виденъ ли гдѣ кормъ.
Давно давно лобазники
Забыли искру совѣсти
И Бога и законъ.
Торгуютъ вкрестъ снимаючи,
Торгуютъ будни, праздники,
Ростеть, ростеть мамонъ.
Не жди отъ нихъ воробышекъ
Ни зернышка, ни кормушка,
А жди, какъ ждуть купецкія
Маланьи, жены ихъ,
Кнута ремня въ три свитаго,
Здороваго, красиваго,
Что косы у купчихъ.
Лети другой дорогою,
Попробуй по чиновникамъ
Они же и радушнѣе
Куда противъ купца!
Хоть бѣдность тамъ великая,
Хоть бѣдность безысходная
Тяжелая, голодная,
Съ рожденія до конца!
Хоть тамъ ребенокъ маленькій
Въ квартирѣ худотопленной
Кулакъ въ слезахъ сосетъ,
Когда отецъ, двадцатаго,
Начальствомъ оштрафованный,
Да съ горя еще выпившій,
Остатки денегъ жалкія
Печальный принесетъ.
Но горемъ понаучены,
Хоть службою измучены,
Чиновники двадцатники
Скорѣй тебѣ, воробышекъ,
Дадутъ свою кроху.
А можетъ быть двадцатничекъ,
(Хоть рѣдко то случается),
Все жалованье скудное
Въ копѣйку принесетъ.
Вздохнетъ тогда печальная,
Вздохнетъ многострадальная
Чиновника семья,
И что нуждой убитая
Ходила все сердитая,
Какъ будто не своя;

¹⁾ Сборникъ „Знанія“. Томъ IV. Страна отцовъ.

Вдохнетъ и перекрестится
 Тогда жена чиновника,
 И сердце вселюбящее
 И сердце всегерпящее
 Откроется для всѣхъ,
 Забьется и запрыгаетъ
 Въ груди у блѣдной женщины,
 И радостью наполнится
 Отъ будущихъ утѣхъ.
 Зажжется пяточковая
 Свѣча передъ иконою,
 И жарко—има Божіе,
 Уста уже безцвѣтные,
 Тогда произнесутъ!
 Тогда и ты воробышекъ
 Накушаешься досыта
 И дѣти блѣднолицыя,
 Какъ ты, наѣвшись въ волюшку,
 Тебя, мой другъ, воробышекъ,
 Спѣть пѣсню позовутъ.
 Небойся, что нѣтъ голоса,
 Ребята несмысленные,
 Чиликай что нибудь.
 Не будешь ты обиженнымъ,
 Они тебя, воробышекъ,
 Воромъ не назовутъ.
 Не воръ ты, если зернышко,
 Чтобы несдохнуть съ голода
 Склевалъ у Разуваева
 Изъ милліона пудъ.
 Ни воръ, ни казнокрадъ какой,
 Когда въ войну не ставливалъ,
 За насъ, кровь проливающихъ,
 Солдатамъ провіантъ.
 Ни воръ, когда желѣзныя
 Дороженьки не строивалъ;
 Подрядчикъ сроду не былъ ты
 И не былъ интендантъ.
 Ни воръ, когда въ голодный годъ
 Своему же брату сѣрому
 Гнѣлой хлѣбъ ни продаывалъ
 По три рубли за пудъ.
 И денежки наградные
 Не раздавалъ чиновникамъ
 Ты властью безконтрольною
 Ни воръ ты и не плутъ!
 Да и не пой ребятамъ ты,
 Они еще глупехоньки,
 А самому хозяину
 Коль хочешь услуги.
 Запомни все, что видѣлъ ты,
 Побывши средь чиновниковъ
 И изъ всего изъ этого
 Ты пѣсенку сложи.
 Потомъ, мой другъ, воробышекъ,
 Запой ты эту пѣсенку,
 Чтобы она добралася

И долетѣла цѣлою
 Туда, въ столицу сѣвера,
 Гдѣ сильные живутъ.
 Чтобъ подняла съ постелюшекъ
 Вельможъ мужей мудрѣющихъ,
 Въ рукахъ чьихъ всѣхъ двадцатниковъ,
 Какъ стиснутыя, держатся
 И счастье и судьба!
 Запой да такъ, чтобъ пѣсенка
 Съ постелей ихъ бы сбросила,
 Ударила и въ жаръ и въ знобъ,
 Нутро все перковеркала
 До сердца бы добралася!
 И въ пѣснѣ безыскусственной
 Имъ выскажи, что видѣлъ ты,
 Поживши средь чиновниковъ,
 Что въ книгѣ прочиталъ.
 Въ той книгѣ, что до этихъ поръ
 Была въ архивахъ спрятана
 И подъ семью печатами
 Хранила повѣсть горькую
 И чѣмъ и какъ чиновный людъ
 И отчего страдалъ!
 Пой то, что всѣ чиновники,
 Опречь „высокородіевъ“,
 На жалованьи крохотномъ,
 Работаючи до поту,
 До нестерпимыхъ судорогъ
 Въ рукахъ и въ головѣ,
 Грудьми упершись чахлыми
 Въ столы свои клеенчатые,
 До тѣхъ поръ гнутся, тянутся,
 Покуда непротянутся
 Предъ образомъ Спасителя
 На вѣки на столѣ.
 Пой то, что срокъ на пенсію
 Въ такой работѣ каторжной,
 Къ тому жъ при жизни впроголодь,
 Безъ воздуха, безъ отдыха,
 Ужъ черезъ чуръ великъ.
 Что сорокъ лѣтъ безъ малаго
 Тянуть такую лямку то
 Не въ силахъ будетъ вытянуть,
 Съ рожденья застрахованный
 Отъ всѣхъ болѣзней, хворостей,
 Россійскій нашъ мужикъ.
 Въ томъ нервы что желѣзные,
 Башкой онъ не работаетъ,
 Желудокъ скроенъ накрѣпко,
 Сирѣчь овчинъ семи.
 Откуда же чиновнику
 Взять пищу по питательнѣй,
 Когда со всей оравой
 Живетъ онъ на двѣ красненькихъ,
 Вотъ тутъ ты и смекни!
 Мужикъ еще надѣется,
 Что вотъ, годи, придетъ весна,

Родится въ волю хлѣбушка,
Трава коровкѣ, лошади,
А на рубахи ленъ.
Изба своя, дрова свои,
И самое, что главное,
Въ морозы, въ зиму лютую,
Всегда имѣть онъ.
Чиновнику бездомному
На что ему надѣяться?
Съ какихъ земель некупленныхъ
Съ какихъ полей не ораныхъ,
Какой ждать урожай?
Поля его чернильные,
Посѣвы всѣ бумажные
И только урожай ему:
То дѣвочку, то мальчика,
То сразу двухъ родить жена,
На томъ и выѣзжай!
А сколько неприятностей
На долю этихъ страдниковъ
Въ служебномъ отношеніи
Падеть опричь труда!
Ты видѣлъ ли воробышекъ
Вчера, какъ при ревизіи
Случилась драма страшная,
Какой межъ вами птицами
Не выйдетъ никогда.
Его превосходительству
Явился при ревизіи
Въ потрепанномъ мундирчикѣ
Губернскій секретарь;
Тотъ самый, у котораго
Все жалованье въ мѣсяць то
Съ наградными, съ квартирными
Лишь двадцать пять рублей.
Тотъ самый, у котораго
Дѣтей ровно одиннадцать,
Не много, что не дюжина,
Двѣнадцатый онъ самъ.
Загнать чтобъ экономію,
Которому приходится
Хоть мѣсяць два, иль три,
Въ больницѣ пролежать.
И вотъ „превосходительство“,
Сверкнувъ очами гордыми,
Вдругъ высказали мнѣніе,
(Для птицъ быть можетъ умное),
Что коль мундиръ потрепанный,
То значить горькій пьяница.
Секретарю губернскому
Отставку поднесли!
Заплакалъ бѣдный мученикъ
Передъ судомъ „шемякиннмъ“
И всѣ кругомъ нахмурились,
Товарища жалѣючи.
Но сердце генеральское,
Высокоблагородное

Не тронулось, и бѣднаго,
Почти совсѣмъ убитаго,
Въ квартиру отвели!
Его превосходительство
Коль встрѣтишь другъ—воробышекъ,
Отдай ему поклонъ;
Скажи ему, что жалокъ онъ
Съ усами надушенными,
Съ руками набѣленными,
Съ пустою головою.
Скажи ему, воробышекъ,
Что есть на небѣ Богъ,
Богъ сирыхъ, обездоленныхъ,
Заступникъ Онъ за втоптаннхъ
Въ грязь властью человѣческой,
Заступникъ и помощникъ Онъ,
И грозный судія!
И грозенъ Онъ и страшенъ Онъ
И безпощадно праведенъ
Къ такимъ превосходительствамъ,
О коихъ поразказывалъ
Тебѣ мой, другъ—воробышекъ,
Все видѣнное я.
Передъ Судьей тѣмъ праведнымъ,
Когда нибудь да надобно,
И совѣсть генеральскую,
(Коль она окажется),
Открыть и дать отвѣтъ:
За семьи разоренныя,
За слезыньки соленыя,
Пролитыя „чинушками“,
За сгубленную съ голоду
Честь дѣвичью, честь женскую,
За брошенныхъ малюточекъ,
По селамъ по дороженькамъ
На произволъ судьбы
Откроются, покажутся
Въ могилы посваленые
Не сотнями, а тысячами
Чиновничьи гробы!
Пропой, мой другъ, воробышекъ,
Пропой въ столицѣ сѣвера
Всю эту пѣню правую,
Печальную, тяжелую,
Всю до конца пропой!
Буди умы уснувшіе,
Тревожь ты души черствыя,
Волнуй сердца покойныя,
Напомни имъ о совѣсти,
О Богѣ, братолюбии,
Лети, и Богъ съ тобой!

Державинъ.

ЗАМѢТКА.

Въ № 2 новаго епархіальнаго органа „Калужскаго Ц.-Общ. Вѣстника“ въ отдѣлѣ подъ заглавіемъ „изъ хроники“ не пожелавшій объявить своего имени авторъ помѣстилъ сообщеніе о только что закончившемся очередномъ общепархіальномъ сѣздѣ и II пастырскомъ собраніи. Это сообщеніе заключаетъ въ себѣ неправильныя свѣдѣнія и неосновательныя укоризны духовенству нашей епархіи. Будучи близко знакомы съ дѣлами сѣзда, мы считаемъ своимъ долгомъ возстановить истину и высказаться нѣсколько по существу всей статьи. Къ тому же призываютъ насъ устно и письменно бывшіе члены сѣзда. Надѣмся, что редакція не откажетъ помѣстить настоящую замѣтку.

Въ началѣ „хроники“ объявляется, что на нѣкоторыхъ засѣданіяхъ сѣзда положительно отсутствовали всякій порядокъ. Говоря это, хроникеръ очень преувеличилъ, а, можетъ быть, былъ введенъ въ заблужденіе, и слѣдующимъ обстоятельствомъ. Среди трудной серьезной и утомительной работы, члены сѣзда, съ молчаливаго согласія своего предсѣдателя, достопочтеннѣйшаго о. протоіерея В. А. Будилина, давали себѣ на нѣсколько минутъ роздыхъ, который замѣнялъ перерывъ засѣданія. Во время этихъ небольшихъ промежутковъ предоставлялась возможность говорить о постороннихъ предметахъ, говорить въ отдѣльныхъ группахъ, выслушивать спорныя сужденія. Но когда условленный срокъ проходилъ, опять водворялся порядокъ. Если бы, дѣйствительно, былъ безпорядокъ на сѣздѣ, то члены его не могли бы одолѣть въ теченіи небольшого срока той поистинѣ громадной работы, которую они выполнили (см. журн. сѣзда и 94 къ нему приложенія). Можемъ здѣсь отмѣтить, что въ послѣднее время на нашихъ епархіальныхъ сѣздахъ дѣла рѣшаются не одною кучкою отдѣльныхъ лицъ, какъ по словамъ старожилловъ, было прежде, а по согласію всѣхъ участниковъ сѣзда, при общемъ неослабномъ вниманіи всѣхъ присутствующихъ. Никто изъ бывшихъ на засѣданіяхъ депутатовъ не можетъ утверждать, что рѣшеніе вопроса ему не было предъявлено, что оно состоялось безъ его участія. Всѣ вопросы всегда рѣшаются общимъ голосованіемъ. Сдѣлайте это г. авторъ сообщенія при общихъ безпорядкахъ и дезорганизациі собраній!—Хроникеръ указываетъ, что „всѣмъ хотѣлось говорить и притомъ громко“. По нашему, это хорошій признакъ: здѣсь было видно общее желаніе поучаствовать въ рѣшеніяхъ вопросовъ. Можно ли представить себѣ сѣздъ и вообще какое либо „представительное учрежденіе“ (по занятному выраженію ст.) безъ ораторовъ и безъ преній? Не привыкъ ли авторъ статьи быть въ такихъ собраніяхъ, гдѣ говорить одинъ предсѣдатель, а остальные умильно слушаютъ и почтительно соглашаются? Если привыкъ, то мы ему не по завидуемъ. Наша братія, къ сожалѣнію, мало еще развита общественно и едва ли кто повѣритъ хроникеру, что на сѣздѣ находились такіе депутаты, которые, по

словамъ статьи, „явились на засѣданія съ спеціальною цѣлію безъ конца спорить или занимать собратій шутками“. Правда, были на сѣздѣ шутки, но это шутки были полны горечи и сожалѣнія. Онѣ всякій разъ имѣли мѣсто тогда, когда въ отчетахъ епархіальныхъ учреждений или въ докладахъ должностныхъ лицъ члены сѣзда наталкивались на неожиданныя вещи, достойныя удивленія (см. журн. ст. 11, 14, 15—22, 24, 30, 54, 57 и др.). Это былъ своего рода смѣхъ сквозь слезы...

Далѣе, сообщеніе указываетъ, что многіе о.о. депутаты нынѣшняго сѣзда имѣли „молодой, положительно неканоническій возрастъ“. Очень жаль, что либераль-хроникеръ, поборникъ „вѣчныхъ идеаловъ правды и любви“ не указалъ точно, какой вселенскій соборъ воспретилъ выбирать молодыхъ священниковъ на общепархіальные сѣзды и съ какихъ лѣтъ начинается „каноническій“ возрастъ пресвитера, какъ такового. Если бы это авторъ сдѣлалъ, то онъ произвелъ бы настоящее открытіе въ канонической наукѣ. На основаніи имѣющихся у насъ данныхъ, мы можемъ успокоить хроникера, что моложе напр. іерея, родившагося въ замѣчательномъ 1869 г., на который онъ указываетъ, депутатовъ на нынѣшнемъ сѣздѣ было всего 14 человекъ, изъ нихъ въ первый разъ на епарх. сѣздѣ только 8 челов., а моложе 25 л. (возрастъ для избирателей въ Гос. Думу) былъ всего только одинъ священникъ. Не понимаемъ, почему такъ неизвѣстный авторъ беспокоится молодостью депутатовъ. Далѣе, считаемъ необходимымъ сказать нѣчто по поводу упрека, брошеннаго врагомъ „шума и раздора“ духовенству епархіи въ томъ, что около половины общаго числа участниковъ сѣзда мало знакомы съ постановленіями прежнихъ сѣздовъ и общимъ ходомъ епархіальныхъ дѣлъ. Вѣдь не могутъ же вѣчно ѣздить на сѣзды депутаты, знакомые съ общепархіальными дѣлами! Чтобы не прерывалась преемственность и чтобы готовить кадры свѣжихъ работниковъ для будущаго, нужно когда нибудь посылать уполномоченными и новыхъ лицъ. А то, пожалуй, одни и тѣже депутаты могутъ доѣздить до того, что будутъ ходить только къ анонимному автору съ жалобой на безрезультатность теперешнихъ сѣздовъ, а дѣлать будутъ за нихъ другіе. Къ чести молодыхъ іереевъ должно сказать, что они болѣе исправно посѣщали засѣданія сѣзда и нѣкоторые изъ нихъ внимательно слѣдили и участвовали въ рѣшеніи дѣлъ.

Вообще приходится сказать, что у автора хроники не замѣтно солидарности съ духовенствомъ епархіи въ самыхъ жизненныхъ интересахъ. Изысканіе средствъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній онъ называетъ увлеченіемъ, онъ кладнокровно упоминаетъ также, что калужское благочиніе не внесло установленныхъ прошлогоднимъ сѣздомъ сборовъ на епархіальныя учрежденія. А для интересовъ духовенства, для всѣхъ его дѣтей и духовно-учебныхъ заведеній это—карди-

нальный, самый насущный вопрос. Можно смѣло утверждать, что у автора нѣтъ дѣтей, или они учатся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ему не остается ничего дѣлать другого, какъ ратовать за употребленіе церковно-приходскихъ средствъ на пользу мірянъ. Этого поборника правды и любви нисколько не смущаетъ вопросъ, что же будетъ дѣлать сельское духовенство съ своими дѣтьми,—духовенство бѣдное, брошенное на содержаніе и на прокормъ нищаго народа, которому самому ѣсть нечего. Вѣдь не скоро напр. настроятъ въ каждомъ селѣ реальныхъ училищъ и гимназій, гдѣ можно законоучительствовать и кстати воспитывать дѣтей! Впрочемъ, хроникера безпокоитъ и несправедливость сѣзда въ отношеніи новой раскладки налоговъ на калужскія церкви. Онъ утверждаетъ, что налогъ на эти церкви повысился почти вдвое, но вѣдь возможно, что церкви г. Калуги прежде платили вдвое меньше, чѣмъ нужно. Вопросъ этотъ достаточно выяснился. Выяснилось на сѣздѣ для примѣра, что одна калужская церковь платитъ взносовъ 400 р., а сельская, при томъ же числѣ пудовъ проданныхъ свѣчъ, платитъ до 600 р. и т. п. Отъ взявшаго на себя роль судьи по дѣлу о раздорѣ въ духовенствѣ мы въ правѣ ожидать большаго безпристрастия и требовать, чтобы его сужденія имѣли именно должную обоснованность и серьезность, соотвѣтственно его сдержанности и корректности, чего онъ якобы не находитъ у сѣзда.

Къ числу обстоятельствъ, обнаруживающихъ богатство ничѣмъ не сдерживаемой фантазіи автора сообщенія можно отнести его утверженіе, что одно засѣданіе было посвящено обсужденію обширнаго доклада сѣзда на имя Его Преосвященства съ жалобой на городскіе причты и старость. При этомъ, по словамъ автора, были незаконно удалены депутаты отъ г. Калуги. Возстановляемъ точно, какъ было дѣло. Когда на одномъ засѣданіи сѣзду доложено было постановленіе благочинческаго собранія г. Калуги отъ 30 января с. г., въ которомъ между прочимъ было сказано, что сѣздъ прошедшаго года обошелся безъ калужскихъ взносовъ и потому духовенству г. Калуги нѣтъ нужды платить взносы на духовно-учебныя заведенія по новой раскладкѣ,—сѣздъ, по обмѣнѣ мнѣній, рѣшилъ обратиться къ Его Преосвященству съ особымъ рапортомъ. Составленіе рапорта было поручено нарочито избраннымъ лицамъ, которыя удалились для этой цѣли въ другое помѣщеніе, а засѣданіе продолжалось своимъ порядкомъ по разсмотрѣнію очередныхъ вопросовъ. Въ концѣ засѣданія рапортъ былъ вчернѣ изготовленъ и о.о. депутаты рѣшили его прослушать безъ постороннихъ свидѣтелей. Калужскіе депутаты остались на своихъ мѣстахъ и никто имъ не возбранялъ присутствовать при чтеніи рапорта. Въ это время въ залѣ засѣданія было нѣсколько городскихъ священниковъ—не депутатовъ (мы видѣли Н. С. и І. Ж.). Заслыша о желаніи сѣзда прочитать рапортъ въ закрытомъ засѣданіи, они безъ всякаго понужденія оставили залъ. Въ эту именно

минуту въ засѣданіе вошелъ еще одинъ городской священникъ и упорно не хотѣлъ уходить назадъ до тѣхъ поръ, пока о.о. депутаты болѣе настойчиво не попросили его уйти; говорилъ ли этотъ священникъ что нибудь, намъ, сидящимъ недалеко отъ предсѣдателя, не было слышно. Если бы этотъ іерей подошелъ къ о. предсѣдателю и сдѣлалъ соотвѣтствующее заявленіе, то навѣрное, вышло бы совсѣмъ другое. А то депутаты въ правѣ были счесть поведеніе такого священника за нѣкоторое упорство, нарушающее права сѣзда.—Что же касается до того обстоятельства, что сѣздъ грубо и дерзко обошелся съ однимъ изъ старѣйшихъ представителей Калужскаго духовенства, то это преувеличеніе. Авторъ, вѣроятно, при этомъ не присутствовалъ, а иначе—написалъ бы другое. Депутаты не обходились грубо, а вели дѣловой, правда, не особенно мирный разговоръ съ этимъ старѣйшимъ представителемъ. Но этотъ разговоръ и не могъ быть особенно любезнымъ. При этомъ выяснилось предъ сѣздомъ не совсѣмъ церемонное отношеніе къ епархіальнымъ средствамъ, а это не могло располагать участниковъ сѣзда къ мирнымъ изліяніямъ.

Далѣе слѣдуетъ вопросъ о библиотекѣ—читальнѣ. Изъ замѣчаній автора по этому предмету видно, что онъ очень пристрастенъ къ Калужскому духовенству. Онъ укоряетъ сѣздъ въ томъ, что закрыли библиотечку—читальню, учрежденную въ память 100 лѣтій епархіи, на которую калужскія церкви и духовенство платило, по крайней мѣрѣ въ пять разъ болѣе, чѣмъ сельскія церкви. Правда ли это послѣднее утверженіе? Взноса полуторарублеваго сельскія церкви платили на библиотечку—читальню 833 р. 22 к. и копѣчнаго сбора съ бланковъ болѣе 1000 р. Если бы хроникеръ своевременно заявилъ, что калужское духовенство и калужскія церкви платятъ (или согласны платить) на библиотечку около 2000 р., то сѣздъ, навѣрно, пришелъ бы къ тому же заключенію, какое изволилъ сдѣлать Владыка на постановленіи сѣзда о библиотекѣ—читальнѣ. (см. журн. ст. 12). Но мы все же продолжаемъ сомнѣваться въ утвержденіи автора сообщенія. Притомъ епархіальный сѣздъ с. г. прекратилъ сборъ на библиотечку—читальню только съ сельскихъ и уѣздныхъ городскихъ церквей, давъ ему иное назначеніе, постановилъ передать въ свои же учебныя заведенія ту только часть библиотечки съ существующимъ при ней денежнымъ фондомъ, которая составляетъ достояніе всей епархіи, предоставивъ, разумѣется, калужскому духовенству употребить свою собственность по его личному усмотрѣнію. При такомъ рѣшеніи депутаты руководились своими полномочіями, стоящими выше сѣзда благочинныхъ, который открылъ библиотечку—читальню, и стѣсненнымъ финансовымъ положеніемъ епархіи, а вовсе не желаніемъ досадить городскому духовенству. И въ чемъ хроникеръ видитъ эту досаду: неужели въ томъ, что нѣкоторые градо-калужскіе іереи, съ прекращеніемъ взноса на библиотечку—читальню, лишатся платы

по завѣдыванію его, установленной ими для себя съ прошлаго года, опять безъ участія епархіальнаго съѣзда?

Остается сдѣлать замѣчаніе о томъ, что градо-калужское духовенство не сочло для себя удобнымъ явиться на пастырское собраніе по вполнѣ понятной причинѣ. Мы скажемъ на это, что сельское духовенство въ высшей степени было утѣшено милостивымъ посѣщеніемъ пастырскаго собранія Архипастыремъ, который благоволилъ принять самое живое участіе въ обсужденіи вопросовъ собранія. При этомъ посѣщеніи отсутствіе городскаго духовенства мало было ощутительно. Тѣмъ не менѣе фактъ отдѣленія городскаго духовенства отъ сельскаго на лицо. Это, дѣйствительно весьма печально, особенно, если калужское духовенство думаетъ этимъ импонировать и нѣсколько какъ-бы бравировать. Вообще, надо сказать откровенно, для пользы общей, а не для того, чтобы кого-либо обидѣть, что всякое высокомеріе и безучастное отношеніе къ намъ способно насъ весьма угнетать и принижать, производя разнь во всемъ. Но есть надежда, почтеннѣйшій г. хроникеръ, что мы будемъ болѣе близки и равны, когда рухнетъ стѣна, насъ раздѣляющая, когда высшее духовенство отъ насъ будетъ получать свои полномочія на участіе въ епархіальномъ управленіи и судѣ. Тогда, при помощи Божіей, процвѣтетъ и пастырское единеніе, тогда будетъ взаимный миръ и любовь между пастырями, тогда найдутся безобидныя мѣры воздѣйствія и начнется желанное обновленіе церковно-приходской жизни. Тогда, можетъ быть, достопочтеннѣйшее и савоитое духовенство епархіальнаго города не откажется почтить братски пастырское собраніе сельскихъ священниковъ своимъ присутствіемъ. О, этотъ моментъ, можетъ быть, наступить, его съ нетерпѣніемъ ожидаетъ сельское духовенство.

А въ заключеніе нельзя не пожалѣть о томъ, что новый епархіально-общественный органъ началъ свою жизнь съ помѣщенія такихъ статей, которыя служатъ выраженіемъ оскорбленнаго самолюбія отдѣльныхъ личностей и разжигаютъ разнь между духовенствомъ. Во всякомъ случаѣ начало не многообщающее....

Священникъ села Наумова,
депутатъ **Тимоей Гарбѣевъ**

Отъ Правленія Калужской Духовной Семинаріи — къ свѣдѣнію Епархіальнаго Духовенства.

Броженіе противъ экзаменовъ среди воспитанниковъ Калужской духовной семинаріи началось еще до Пасхи, которое за отпускомъ на Пасхальный вакалъ остановилось, при чемъ тогда же еще были приняты всѣ мѣры къ полному его прекращенію. Среди этихъ мѣръ не послѣднее мѣсто занимало обращеніе къ содѣйствію самого духовенства. Но хотя еще нѣ страстной седмицы были посланы духовенству, по причтамъ, печатныя предупрежденія о готовимой воспитанниками забастовкѣ

и бойкотъ экзаменовъ, какъ отъ имени Его Пресвященства, такъ и отъ правленія, однако не было увѣренности, что вліяніе семьи пересилитъ вліяніе агитаторовъ. Поэтому какъ только возвратились воспитанники, они были встрѣчены со всѣми мѣрами предосторожности и усиленнаго надзора. Въ тоже время о. ректоромъ, г. инспекторомъ и корпораціей всѣ усилія были направлены къ тому, чтобы удержать учащихся отъ безрасуднаго шага и поддержать благоразумныхъ питомцевъ. Но въ нѣкоторой части учащихся скоро обнаружилось упорное стремленіе къ возобновленію приготовленій къ бойкоту экзаменовъ. Поэтому усилены были, насколько то было возможно, всѣ мѣры надзора и воздѣйствія путемъ убѣжденій. Однако часть воспитанниковъ, ведя себя крайне скрыто, не внимала никакимъ убѣжденіямъ, и продолжала свое дѣло, при чемъ наружно всячески пряталась и свои сходки дѣлала внѣ семинаріи. Въ семинаріи переговаривались только между уроками и въ столовой за чаепитіемъ, но и то со всѣми предосторожностями, потому что какъ скоро были замѣчаемы группы воспитанниковъ, инспекторомъ и его помощниками немедленно приказывалось расходиться. Одна большая ихъ сходка была созвана за рѣкою Окой, но вскорѣ же была перервана появленіемъ стражниковъ и полиціей. 8 мая появились двѣ прокламаціи возмутительнаго содержанія. Эти прокламаціи были разобраны о. ректоромъ въ его рѣчи къ воспитанникамъ 9 мая въ церкви, послѣ литургіи, при чемъ весь этотъ день всѣми: о. ректоромъ, инспекторомъ, его помощниками и надзирателемъ былъ проведенъ въ наблюденіи за воспитанниками всѣми вообще, какъ общежительными, такъ и, чрезъ объѣздъ квартиръ надзирателемъ, — квартирными, и въ убѣжденіи ихъ быть благоразумными. Того же 9 числа, согласно распоряженію Пресвященнаго, воспитанникамъ по классамъ былъ прочтенъ указъ Св. Синода отъ 30 апрѣля с. г. № 7 и въ копіи вывѣшенъ на классномъ корридорѣ подъ стекломъ и эта копія была кряду же похищена учениками. Такъ какъ, не смотря на видимую тишину и порядокъ, имѣлись всѣ данныя къ тому, что 10 мая — въ день окончанія уроковъ будетъ объявленъ бойкотъ экзаменамъ, Пресвященный, будучи постоянно и аккуратно обо всемъ извѣщаемъ о. ректоромъ, и видя, что всѣ мѣры воздѣйствія уже исчерпаны, утромъ 10 мая пригласилъ къ себѣ по воспитаннику отъ класса — для убѣжденія ихъ. Когда же эти воспитанники были у него, неблагоразумная часть питомцевъ семинаріи не стала даже дожидаться возвращенія этихъ посланныхъ и отправила къ о. ректору депутацію съ подачею петиціи. О. ректоръ заявленіе ихъ въ присутствіи г. инспектора выслушалъ, но принять самую петицію съ объявленіемъ бойкота экзаменовъ и условіями этихъ воспитанниковъ, категорично отказался, посоветовалъ одуматься и до 12 часовъ спокойно заниматься, а къ 12 часамъ дать отвѣтъ. Такъ какъ другая часть воспитанниковъ еще ранѣе ихъ заявила о желаніи учиться, то имъ было предло-

жено подать свои списки, при чемъ былъ назначенъ срокъ до 12 часовъ. Такъ какъ готовилась химическая обструкция, то благоразумнымъ ученикамъ было сказано, что они теперь же могутъ уходить домой, или въ лазаретъ тѣмъ, кто боится этой обструкции и стрѣльбы. Тѣ такъ и поступили. Другая же часть воспитанниковъ непосредственно послѣ 1-го урока начала производить беспорядки, тѣсня инспекторомъ и его помощниками, заходя въ классы и по мѣстамъ начиная производить химическую обструкцію, также, дѣлая выстрѣлы, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсень прошла по двумъ корридорамъ, пробовала устроить сходку въ столовой; но, видя неудачу своей затѣи, бросилась было съ пѣніемъ же за парадный входъ на бульваръ. Но увидала наряды полиціи и казачій разъѣздъ, и разбѣжалась. Узнавъ же, что семинарія не закрыта, чего они собственно и добивались, и узнавъ, что другіе подаютъ свои списки, участники бойкота и соприкосновенные беспорядкамъ, а беспорядки ихъ продолжались не болѣе сорока минутъ, вдругъ стали подавать списки свои, какъ желающіе также держать экзамены. Но дѣлалось это лицемѣрно—съ цѣлю въ день перваго экзамена произвести беспорядки съ большею силою. Правленіе семинаріи немедленно приступило къ разбору дѣла и, посвятивъ этому три продолжительныхъ собранія, раздѣлило всѣхъ вообще участниковъ бойкота и беспорядковъ и неучаствовавшихъ на двѣ группы. При этомъ, по предварительному разслѣдованію, участниковъ всего ими произведеннаго и тѣхъ, о какомъ не было достаточныхъ свѣдѣній, что они не участвовали, оказалось 157 человекъ; о нихъ было поставлено: немедленно удалить ихъ въ дома родителей и родственниковъ. Въ ночь на 11-е число въ квартиру инспектора семинаріи былъ брошенъ пузырекъ съ сѣрною кислотою, въ ночь на 12 число были выстрѣлы не то въ семинаріи, не то около нея, въ ночь на 13 мая—была попытка зажечь семинарію, для чего былъ ночью разлитъ и подожженъ керосинъ на спальномъ корридорѣ, но этотъ огонь кряду же былъ прекращенъ обходившими зданіе помощникомъ инспектора и служащими, когда осматривались зданія экономомъ и на дворѣ. Всѣмъ устранившимся воспитанникамъ были 12 числа выданы билеты и приказано въ срокъ отъ 8 часовъ утра и до 6 вечера немедленно удалиться изъ зданія; и совсѣмъ выѣхать изъ города. За эти дни еще примкнуло къ бойкотирующимъ 17 учениковъ, письменно о томъ заявившихъ и оставшихся при своемъ заявленіи, не смотря на увѣщанія о ректора, инспектора и тѣхъ наставниковъ, кто былъ во время подачи ими заявленій у о ректора. Таковые тоже были удалены немедленно. Имѣвшимъ держать экзамены выданы особые входные билеты, согласно указанію г. начальника губерніи, по распоряженію котораго семинарія извнѣ бдительно охранялась и охраняется полиціею. Высланные ученики, за немногими, по большей части остающимися неизвѣстными семинарскому начальству, исключеніями, уѣхали. 15 мая начались для

остальныхъ воспитанниковъ семинаріи экзамены, при чемъ на назначенный въ этотъ день письменный экзаменъ во всѣхъ классахъ явились 191 воспитанникъ, всѣ тѣ, коимъ надлежало сдавать экзаменъ по сочиненію. Воспитанники, переведенные по балламъ 5 и 4 по всѣмъ предметамъ, отпущены въ дома родителей и родственниковъ 12 мая. Всего экзаменующихся къ 15 числу оставалось 245 человекъ, съ коими экзамены и начались правильно въ строгомъ порядкѣ. О тѣхъ же воспитанникахъ, кои удалены въ дома родителей и родственниковъ, имѣеть быть себѣе серьезное разсмотрѣніе дѣла.

По обстоятельномъ разсмотрѣніи дѣла, о результатахъ своевременно будетъ сообщено правленіемъ въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, и кромѣ того духовенству правленіемъ имѣеть разослана записка съ подробнымъ сообщеніемъ о всемъ вышеизложенномъ.

Указъ же Св. Синода, копію котораго похитили ученики, гласить: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 9 апрѣля 1907 г. № 742, журналъ Учебнаго Комитета за № 182, по дѣлу о состоявшемся въ дѣкабрѣ 1906 г., въ г. Москвѣ, съѣздѣ воспитанниковъ нѣкоторыхъ духовныхъ семинаріи, подъ именемъ „Всероссійскаго обще-семинарскаго съѣзда“. Приказали: Поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ предписать начальствамъ духовныхъ семинарій, чтобы они, въ виду переживаемаго учебными заведениями тревожнаго времени, разъясняли воспитанникамъ семинарій, что всякаго рода недозволенные ученическія организаціи въ духовныхъ семинаріяхъ не могутъ быть терпимы и что участіе воспитанниковъ въ составѣ и дѣятельности обще-семинарскаго союза, мѣстныхъ комитетовъ его и центрального комитета, имѣющихъ противъ-церковный и противъ правительственный характеръ, гибельное для учащихся, можетъ вызвать лишь закрытіе духовной школы, такъ какъ духовная школа, ставящая себѣ цѣлю приготовленіе православнаго юношества къ служенію православной Церкви, не можетъ допустить, чтобы питомцы ея не признавали надъ собою ни церковнаго, ни гражданскаго авторитета; о чемъ и послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы: Апрѣля 30 дня 1907 года, за № 7“.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ **Никодимъ**.

Секретарь **В. Соколовъ**.

Отъ Правленія Калужскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода.

„Калужскій Епархіальный Свѣчной Заводъ покупаетъ въ настоящее время чисто пчелиный желтый воскъ отъ 25 руб. 50 коп. до 27 руб. за пудъ“.

Предсѣдатель, прот. **А. Никольскій**.

Официальные извѣстія по епархіи.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Веніаминъ*, Епископъ Калужскій и Боровскій, ко дню рожденія Государя Императора—6 сего мая, Всемиловѣйше сопричисленъ къ ордену **св. равноапостольнаго великаго князя Владимира 2-й степени.**

Настоятель церкви Двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича протоіерей *Георгій Ивановичъ Титовъ* сопричисленъ къ ордену **св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.**

Списокъ лицамъ Калужской епархіи, кои Всемиловѣйше пожалованы за слуги по духовному вѣдомству ко дню св. Пасхи медалями, съ надписью „за усердіе“.

Золотою, для ношенія на шеѣ, на Станиславской лентѣ, швейцаръ калужскаго архіерейскаго дома мѣщанинъ Иванъ Хозиковъ; **серебряною**, для ношенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ, староста церкви села Лопатина, Тарусскаго уѣзда, Трофимъ Власовъ; **Золотыми**, для ношенія на груди, на Станиславской лентѣ: старосты церковей селъ: Брыни, Мещовскаго уѣзда, крестьянинъ Кириллъ Михаевъ, Кутепова, Малоярославецкаго уѣзда, мѣщанинъ Владиміръ Соколовъ, Алферьевскаго, Мосальскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Сотскій, Раджева, Козельскаго уѣзда, крестьянинъ Максимъ Сергивъ и Ближней Борщовки, Калужскаго уѣзда, крестьянинъ Антоній Комаровъ; **серебряною** для ношенія на груди, на Аннинской лентѣ, попечительница церковной школы грамоты въ селѣ Андроновскомъ, калужскаго уѣзда, вдова 1 гильдіи купца Любовь Вѣлолицкая; **серебряною**, для ношенія на груди, на Станиславской лентѣ староста церкви села Бурянова, Тарусскаго уѣзда, крестьянинъ Леонтій Николаевъ.

Указы Святѣйшаго Синода:

на имя Преосвященнаго **Веніамина**, Епископа Калужскаго и Боровскаго.

1. Отъ 17 Мая 1907 г. за № 5768, о закрытіи второго штата при Калужской Благовѣщенской церкви.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: препровожденные при отношеніи Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія, отъ 5 Апрѣля 1907 г. за № 9540: а., прошеніе причта Калужской Благовѣщенской церкви о назначеніи сему причту жалованья

изъ казны, и б., объяснительный, по содержанію сего прошенія, отзывъ Вашего Преосвященства за № 1580. **Приказали:** Причтъ Благовѣщенской города Калуги церкви ходатайствуетъ о назначеніи ему содержанія изъ казны. Ваше Преосвященство, признавая мѣстные средства содержанія причта названной церкви, при отсутствіи церковно-причтовыхъ домовъ, крайне недостаточными, съ своей стороны, ходатайствуете о назначеніи сему причту казеннаго жалованья, а въ случаѣ Святѣйшій Синодъ не найдетъ возможнымъ удовлетворить это ходатайство, просите о закрытіи при помянутой церкви вакансіи второго священника и второго псаломщика. Выслушавъ изложенное и принимая во вниманіе, что въ настоящее время не представляется возможнымъ назначить причту Калужской Благовѣщенской церкви жалованье изъ казны, за неимѣніемъ на этотъ предметъ кредита, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при Благовѣщенской, города Калуги, церкви упразднить вакансіи второго священника и второго псаломщика; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ.

II. Отъ 8 Мая 1907 г. за № 5359, объ открытіи самостоятельнаго прихода съ причтомъ при новоустроенной церкви с. Гороховки, Мосальскаго уѣзда.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства отъ 3 апрѣля сего года, за № 4522, объ открытіи самостоятельнаго прихода съ причтомъ при новоустроенной церкви с. Гороховки, Мосальскаго уѣзда. **Приказали:** Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при новоустроенной церкви села Гороховки, Мосальскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта новооткрываемаго прихода относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства. О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ хозяйственное управленіе передать выписку изъ сего опредѣленія.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства.

1) Крестьянину села Ферзикова, Калужскаго уѣзда, Михаилу Игнатову Сазонову за пожертвованіе въ свою приходскую Преображенскую церковь, иконы св. Пантелеимона съ кіотомъ, вызолоченнымъ массивнымъ подвѣщникомъ и лампадой къ нему, стоимостью 600 руб., съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 2) потомственному дворянину Сергѣю Васильевичу Перлову за пожертвованіе въ Дмитріевскую церковь села Булатова, Козельскаго уѣзда, 500 руб. въ билетахъ вѣчнаго вклада, на ремонтъ церкви, и поминовленіе усопшей рабы Евдокии, съ выдачею установленнаго свидѣтельства, и 3) прихожанамъ Спасо-

Преображенской церкви, села Богданина, Калужскаго уѣзда, за пожертваніе 300 руб. на ремонтъ своего приходскаго храма.

МАРШРУТЪ

слѣдованія Его Преосвященства для обозрѣнія церквей Перемышльскаго и Мещовскаго уѣздовъ съ 26 мая по 3 іюня 1907 года.

Перемышльскій уѣздъ.

26 мая, суббота. 1) Спасское, 2) Козлово, 3) Муромцево, 4) Кумовское, 5) Рождество на Кирекрѣ,—ночлегъ.

27 мая, воскресенье. 6) Воротыньскъ, 7) Столпово, 8) Заболотье, 9) Борицево, 10) Заборовская Слободка,—ночлегъ.

28 мая, понедѣльникъ. 11) Желохово, 12) Нижніе Подгоричи 13) Верхн. Подгоричи, 14) Снятино, 15) Пятницкое,—ночлегъ.

29 мая, вторникъ. 16) Никольское, 17) Варваренки, 18) Куровское, 19) Алопово, 20) Озерскъ,—ночлегъ.

30 мая, среда. 21) Курыничѣ, 22) Акулово, 23) Слободка Моренищи, 24) Волково, 25) Сеньково,—ночлегъ.

31 мая, четвергъ, Вознесеніе Господне. 26) Бабынино, 27) Дмитровка, 28) Матюково, 29) Тырново, 30) Сергіевское,—ночлегъ.

Мещовскій уѣздъ.

1 іюня, пятница. 31) Сабуровщина, 32) Стрѣльна, 33) Извѣково, 34) Вязовна, 35) Утешево,—ночлегъ.

2 іюня, суббота. 36) Лычино, 37) Зубово, 38) Недоходово, 39) Травкино, 40) Бышковичѣ,—ночлегъ.

3 іюня, воскресенье. 41) Недѣтово, 42) Людемское, 43) Доецъ, 44) Желѣзцово, 45) Обухово—Калуга.

Примѣчаніе 1. Свиту Его Преосвященства составляютъ: протоіаконовъ и два іподіакона.

Примѣчаніе 2. Его Преосвященство изволитъ служить ежедневно: въ первой изъ назначенныхъ на каждый день церквей—литургію, въ послѣдней—всенощное бдѣніе, въ промежуточныхъ—молебны.

Примѣчаніе 3. Окружные благочинные участвуютъ въ служеніи съ Его Преосвященствомъ во всѣхъ церквяхъ своего округа, а епархіальный благочинный въ тѣхъ церквяхъ, при которыхъ состоятъ окружные благочинные.

Примѣчаніе 4. Окружные благочинные имѣютъ заботиться, чтобы для служеній Его Преосвященства были подготовлены хоры мѣстныхъ пѣвчихъ.

Примѣчаніе 5. Для служенія съ Его Преосвященствомъ литургій и всенощныхъ бдѣній благочинные должны вызывать четырехъ сосѣднихъ священниковъ, а также діаконовъ и псаломщиковъ.

Примѣчаніе 6. Во время пути могутъ послѣдовать нѣкоторыя отступленія отъ маршрута.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Веніамину, Епископу Калужскому и Боровскому, священника Христорождественской г. Мещовска церкви Алексѣя Михайлова почтительнѣйшее донесеніе.

Долгъ имѣю донести Вашему Преосвященству, что 18 числа апрѣля мѣсяца сего года, по милости Божіей, совершено присоединеніе къ Православной Греко-Россійской церкви лютеранки Клары Францевой Малаховой, жены мѣстнаго воинскаго начальника Малахова, чрезъ миропомазаніе и съ нареченіемъ православнаго имени „Марія“. Доношу о семъ Вашему Преосвященству потому, что, по моему мнѣнію, событіе это выдающееся и не для нашей только Мещовской захолустной жизни. Присоединившаяся—дочь лютеранскаго пастора, получила высшее образованіе въ Кенигсбергѣ, знаетъ Новый Завѣтъ въ такомъ совершенствѣ, что не уступитъ нашимъ высокообразованнымъ богословамъ. И вотъ при всѣхъ этихъ данныхъ эта лютеранка стучится въ двери Церкви Православной и проситъ принять ее! Но еще знаменательнѣе, что побудило ее проситься въ нашу Церковь?

Въ бесѣдахъ со мной г. Малахова открылась, что въ годы молодости, (а теперь ей лѣтъ 30 съ чѣмъ нибудь), она отличалась индифферентностію въ дѣлѣ религіи, граничившею съ атеизмомъ. А затѣмъ рядъ тяжелыхъ испытаній, и она вспомнила Бога. Два года тому назадъ была больна безнадежно. И вотъ, когда врачи земные отказались помочь, она дала Богу обѣщаніе принять Православіе, если Онъ сохранитъ ей жизнь; и Господу угодно было, чтобы она была жива и выздоровѣла. Можетъ быть г. Малахова тогда же бы исполнила свое обѣщаніе, но наступила война, и мужъ ея отправился на поле битвы, и обѣщаніе незамѣтно отодвинулось на задній планъ. Но Господь былъ къ ней милостивъ и, такъ сказать, напоминалъ ей нѣсколько разъ: то мужа ранили на войнѣ, то ребенокъ былъ при смерти, то, наконецъ, сама, опять опасно заболѣла. Послѣднее—уже въ Мещовскѣ. Тогда она пригласила меня къ себѣ въ серединѣ марта сего года и выразила желаніе присоединиться; при чемъ, выставила рядъ недоразумѣнныхъ вопросовъ протестантскаго характера; задала мнѣ малоопытному работу трудную, и если бы не Господь, я эту работу съ успѣхомъ едва-ли бы окончилъ. Было уже нѣсколько бесѣдъ, переговоры о многомъ, поспорили изрядно; но дѣло, вижу, впередъ мало подвигается. Признаюсь Вашему Преосвященству, что я съ самаго начала на свои силы не рассчитывалъ и всякій разъ, когда шелъ на бесѣду, призывалъ на помощь Бога, и Онъ меня не оставилъ. Въ рѣшительную минуту мнѣ удалось заполучить письма Оптинскаго инока о. Климента (Зедергольма) къ родителю своему, лютеранскому пастору, гдѣ сынъ, бывший лютеранинъ, доказываетъ своему отцу правоту Православія.

Когда Малахова прочитала эти письма, то съ видимымъ удовольствіемъ заявила, что эти письма окончательно утвердили ее въ желаніи перейти въ Право-

славіе. Поразительное совпаденіе: тамъ сынъ уговари-
ваетъ отца—лютеранскаго пастора—перейти въ право-
славіе, а здѣсь дочь умершаго тоже лютеранскаго па-
стора стоитъ въ недоумѣніи: принять Православіе, или
нѣтъ, и не погрѣшить ли она противъ памяти отца;
тамъ о. Климентъ своими письмами къ родителю спо-
собствуетъ переходу въ Православіе матери и брата, а
отца своего вынуждаетъ заявить въ концѣ-концовъ, что
только одинъ стыдъ удерживаетъ его отъ перехода, а
здѣсь тотъ же о. Климентъ настолько убѣждаетъ лю-
теранку въ истинѣ Православія, что она, какъ бы от-
вѣчая на волнующія ее предъ памятью отца мысли,
спѣшитъ себя успокоить словами: „я увѣрена, что и
моего отца удержалъ отъ перехода въ Православіе тотъ
же стыдъ“.

Въ заключеніе донесенія сего покорнѣйше прошу
святительскихъ Вашихъ молитвъ и о мнѣ недостойномъ
работникѣ паствы Вашей и о новоприсоединенной рабѣ
Божіей Маріи.

Назначенъ благочиннымъ 1-го округа, Мосальскаго
уѣзда, священникъ церкви села Лунева, того же уѣзда,
Николай *Благовѣщенскій*, 30 марта.

Рукоположены во священника: 1) діаконъ церкви
села Юрьевского, Боровскаго уѣзда, Александръ *Ми-
халевскій* къ церкви села Толмачова, Тарусскаго уѣз-
да, 4 мая; 2) діаконъ церкви села Златоустовскаго,
Лихвинскаго уѣзда, Димитрій *Колоколовъ* къ церкви
села Покрова на Калужкѣ, Калужскаго уѣзда, 6 мая.

Опредѣлены на вакансіи діакона: 1) псаломщикъ
въ санѣ діакона церкви села Спасъ-Деменскаго, Мо-
сальскаго уѣзда, Николай *Стариченковъ* къ Богороди-
це-Рождественской церкви села Песоченскаго завода,
Жиздринскаго уѣзда, 13 мая; 2) псаломщикъ въ санѣ
діакона Богородице-Рождественской церкви села Песо-
ченскаго завода, Жиздринскаго уѣзда, Иванъ *Малининъ*
къ церкви села Златоустовскаго, Лихвинскаго уѣзда,
13 мая; 3) діаконъ церкви села Новоалександровскаго,
Мосальскаго уѣзда, Алексѣй *Благовѣщенскій* на третью
священническую вакансію при церкви села Алферьев-
скаго, того же уѣзда, 15 мая.

Перемѣщены: 1) священникъ церкви села Ребушен-
ской слободы, Боровскаго уѣзда, Петръ *Соловьевъ* къ цер-
кви села Бора, Тарусскаго уѣзда, 13 мая; 2) священ-
никъ Калужской Александро-Невской церкви при
губернской земской больницѣ Іоаннъ *Зартицкій* къ Ка-
лужской Михаило-Архангельской церкви 13 мая; 3)
псаломщикъ церкви села Колодезей, Мещовскаго уѣзда,
Александръ *Смирновъ* къ церкви села Некрасова, Ма-
лоярославецкаго уѣзда, 13 мая; 4) псаломщикъ въ са-
нѣ діакона церкви села Каменки, Калужскаго уѣзда,
Петръ *Васильевъ* къ Сухиническому Смоленскому со-
бору, 13 мая.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ церкви села
Гонилова, Козельскаго уѣзда, Іаковъ *Успенскій*, 14
мая.

Утверждены въ должностяхъ псаломщиковъ исправ-
ляющій таковыя: 1) при церкви села Челищева, Медын-
скаго уѣзда, Евгений *Щеголевъ* 2 мая; 2) при церкви
села Любучкаго, Калужскаго уѣзда, Димитрій *Безсоновъ*,
2 мая.

Допущены къ исправленію должности псаломщика:
1) окончившій курсъ въ Рождественской второклассной
школѣ, Боровскаго уѣзда Павелъ *Орловъ* при церкви
села Спасъ-Деменска, Мосальскаго уѣзда, 13 мая; 2)
послушникъ Калужскаго Лаврентіевскаго монастыря,
Григорій *Остроумовъ* при Богородице-Рождественской
церкви села Песоченскаго Завода, Жиздринскаго уѣзда,
13 мая.

Исключается изъ списковъ умершій псаломщикъ
въ санѣ діакона церкви села Згомонеи, Медынскаго
уѣзда, Александръ *Богородскій*, 23 апрѣля.

Имѣются празднаыя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Николо-Долъ,
Калужскаго уѣзда; свѣдѣнія помѣщены въ № 4 Вѣст-
ника; 2) при церкви села Косьянова, Козельскаго уѣзда;
3) при церкви села Боболей, Боровскаго уѣзда; свѣдѣ-
нія помѣщены въ № 10 Вѣстника; 4) при церкви села
Рябушенской слободы, Боровскаго уѣзда, 5) при церкви
села Гороховки, Мосальскаго уѣзда; свѣдѣнія помѣщены
въ № 11 Вѣстника; 6) при церкви села Челищева,
Медынскаго уѣзда, (душъ муж. пола 293; земли 36 дес.;
причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика;
жалованья 294 р.; домъ церковный); 7) при Калужской
Александро-Невской церкви, что при губернской земской
больницѣ, (жалованья 1200 руб.; причтъ состоитъ изъ
священника и псаломщика).

Діаконскія: 1) при церкви села Юрьевского, Боров-
скаго уѣзда; свѣдѣнія помѣщены въ № 10 Вѣстника;
2) при церкви села Новоалександровскаго, Мосальскаго
уѣзда; свѣдѣнія помѣщены въ № 11 Вѣстника; 3) при
церкви села Галкина, Медынскаго уѣзда, (душъ муж. пола
748; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діа-
кона и псаломщика; жалованья не положено; домъ
церковный); 4) при церкви села Прогнани, Боровскаго
уѣзда, (душъ муж. пола 1339; земли 71 дес.; причтъ
состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жало-
ванья діакону не положено; дома церковнаго нѣтъ).

Псаломщическія: тѣ же, о которыхъ объявлено въ
№ 11 Вѣстника и кромѣ того при церкви села Трав-
кина, Мещовскаго уѣзда, (душъ муж. пола 825; земли
36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика;
жалованья 294 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Отъ редакціи.

С.-Петербургъ, Мойка, д. № 5. Его Высокопрепо-
добію Г. І. Титову. Вамъ посланы вторымъ экземпля-
ромъ №№ „Калужскаго Церковно-Общественнаго Вѣст-
ника“ 4, 5, 6 и 7.

Объявленія.

Часы различные въ большомъ количествѣ: стѣнные съ боемъ башеннымъ и четвертями. Карманные обыкновенные и „фантазіей“; будильники обыкновенные и фантазіей. Часы самыхъ лучшихъ фабрикъ и выѣренные до минуты съ ручательствомъ. Имѣются цѣпи, брелоки. Производится починка всевозможныхъ часовъ мастеромъ—специалистомъ подъ моимъ личнымъ наблюдениемъ. Цѣны на все вышесказанное самая недорогія. *Калуга, Благовѣщенская ул. д. Гаврилова, рядомъ съ городской библиотекой.*

Съ почтеніемъ **Л. Мирласъ.**

МАГАЗИНЪ

Шляпъ, шапокъ и фуражекъ

и передѣлка на всевозможные фасоны мужскихъ, дамскихъ, дѣтскихъ шляпъ, шапокъ, муфтъ и воротниковъ. Всегда большій выборъ мѣховыхъ, каракулевыхъ шляпъ, шапокъ, муфтъ и воротниковъ. Также косторовыя, соломенные мужскія и дѣтскія шляпы новѣйшихъ фасоновъ. Фуражки статскія и форменныя всѣхъ министерствъ и учебныхъ заведеній. Товаръ хорошаго качества; цѣны не дорогія; заказы исполняются и добросовѣстно и скоро.

Калуга, д. Фишеръ противъ Благовѣщенской церкви.

Съ почтеніемъ **Нихамкинъ.**

Больш. золот. GRAND PRIX.

За шорныя издѣлія.

Фирма удостоена **ВЫСШИХЪ** наградъ:

НА МЕНДУНАРОДНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКѢ.
Въ Парижѣ 1905 года.

GRAND PRIX. Больш. золот

За точильные бруски.

Бр. А. и К. Чешихины, г. Калуга.

Шорные приборы и упряжь Бичева. Веревки. Мочало. Рогожи. Брезенты. Линолеумъ и Клеенка. Кожи лаковые. Ковры разные. Одежда непромокаемая. Валеная обувь.

Цементъ. Алебастръ. Войлокъ. Дрань. Гвозди. Смола и Варъ. Толь кровельный и мастика.

Цѣны по качеству—въ конкуренціи.

Магазина № 149.

Телефоны: Квартыры № 151.

Мастерская С. Н. Овчинникова.

Принимаю заказы на Церковныя облаченія: Архіерейскія, Священническія и Дьяконическія; изготовляю одежды на св. престолы, завѣсы, и покрывала; ремонтирую старыя церковныя ризницы. Исполняю всякія одежды для священноцерковнослужителей; скуфьи, камлавки и футляры къ нимъ.

Цѣны весьма умѣренныя, работа лучшаго качества.

Духовный портной

Сергій Николаевичъ Овчинниковъ.

Калуга, Воробьевскій переул., соб. домъ.

Модная мастерская

дамскихъ шляпъ, платьевъ и верхнихъ вещей

З Ю З И Н О Й.

Калуга. Противъ церкви Благовѣщенія, домъ Архангельской.

Принимаю заказы какъ на шляпы и платья по самымъ доступнымъ цѣнамъ и имѣю всегда въ большомъ выборѣ готовыя дамскія и дѣтскія соломенные, касторовыя, шелковыя синелевыя и бархатныя, а также шапочки и муфты разныхъ фасоновъ. Принимаю заказы и передѣлку шляпъ.

Съ почтеніемъ **Зюзина.**

Аптекарьскій складъ

І. А. Шульцъ.

Калуга. Уголь Садовой и Новоторжской,

Продажа оптомъ и въ розницу, цѣны фабричныя. Получ. свѣж. воды **Ессентуки** и **Боржомъ.**

Имѣются **очки, электрич. звонки, фейерверкъ, сѣмена** огородн. и цвѣточ.

Цѣны крайне дешевыя.

Мануфактурный магазинъ

Василія Васильевича МАСЛОВА

драгъ, сукно, трико. Шелковыя и шерстяныя матеріи. Бумажныя ткани, сезонныя новости и большой выборъ матеріаловъ, специально для духовенства. Цѣны безъ запроса.

Гостинный рядъ № 5 и 6, собствен. помещеніе, противъ Плацъ-парадной площади.

ВЪ ОБРАЗЦОВОЙ

ПЕРЕПЛЕТНОЙ

на Никитской площади д. Тихонова мон.

Продаются случайно аквариумы—гроты.

Съ населеніемъ и безъ онаго. Тамъ же имѣются въ продажѣ **лѣпныя картины.**

Универсальный магазинъ склады чаевъ и винъ ВЛАДИМИРА КАПЫРИНА

въ Калугѣ.

Телефонъ № 69-й.

За высокое качество ЧАЕВЪ и виноградныхъ ВИНЪ фирма удостоена **ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ** на выставкахъ въ Парижѣ въ 1895, 1900 и 1906 г. „**GRAND PRIX**“.

заготовленъ громадный выборъ всевозможныхъ товаровъ: Вестфальская ветчина отъ 23 коп. за фунтъ, сыры и разные закуски. Рыбный сезонный товаръ; фрукты, конфеты, шоколадъ, торты кондит., свѣжія овощи, мука для куличей, чай собственной развѣски; виногр. вина собств. розлива, водки, наливки, ликеры, парфюмерія.

Рекомендуемъ: Церковное виноградное **ВИНО** высокаго качества и пастоящее **ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО**.

СПЕЦИАЛЬНЫЯ Шорно-сѣдельный магазинъ и мастерская С. Г. БОЛХОВИТИНОВА.

Калуга. Гостинный дворъ.

Самое крупное производство шорныхъ издѣлій въ Калужской губерніи. За высокое качество шорныхъ издѣлій фирма удостоена наградъ

Минист. Земл. и Государ. Имущ. на Кал. Сельско-Хоз. Выст. въ 1895 г. **золотой медали** въ Парижѣ въ 1906 г. Фирма существ. съ 1835 г.

Упряжь: одиночная, парная и троечная. Сѣдло и сѣдельныя приборы. Бѣговья вещи.

ТЕЛЕФОНЪ № 81.

МЯСО-ТОРГОВЛЯ

В. А. ЧЕНЦОВА.

ВЪ КАЛУГѢ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія г.г. покупателей, что къ празднику **Св. Пасхи** мною заготовленъ большой выборъ ветчины: провѣсной и копченой, способомъ Англійскаго приготовленія.

Мясо, дичь и проч. мясн. и рыбн. товары. Цѣны на всѣ товары доступные, въ чемъ покорнѣйше просимъ убѣдиться.

Съ почтеніемъ **Владимиръ Александровичъ Ченцовъ.**

Музыкальные инструменты и ноты МАГАЗИНЪ П. В. ПАВЛОВА ВЪ КАЛУГѢ.

Никитекая у., д. Дух. Коно.
Телефонъ № 138.

рояли, піанино, фисгармоніи
русскихъ и заграничныхъ
первоклассныхъ фирмъ.

Цѣны фабричныя.

Пианола, Метростиль,
ЗОЛАНЪ-ОРГАНЪ
вольшой выборъ нотъ
РУССКИХЪ И ЗАГРАНИЧНЫХЪ ДЕШЕВЫХЪ ИЗДАН.

ГРАММОФОНЫ

самыхъ новѣйшихъ системъ
НА РАЗНЫЯ ЦѢНЫ.

Струнныя и голосов. инстр.
собствен. производства.

ЦѢНЫ ЗНАЧИТЕЛЬНО Понижены.

ПРИ МАГАЗИНѢ СПЕЦІАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ.

ВЪ МАГАЗИНѢ П. Я. ЛОБОВА въ Калугѣ

(уголь Садовой и Благовѣщенской ул.).

Всегда имѣются по сезону—въ громадномъ выборѣ—
и только высшаго достоинства.

Ковры бархатныя: отъ 2 руб. 30 к. до 50 руб. за коверъ.
Русскіе, Дагестанскіе, настоящіе Персидскіе, Смирискіе и
Польскіе.

Дорожки: бархатная, буловчатая, суконная, джутовая, раз-
ныхъ рисунковъ, ширины и цѣны.

Скатерти: плюшевыя, бархатныя, шерстяныя, репсовыя,
пеньковыя и друг. Чайныя-льняныя, разныхъ рисунковъ,—
отдѣльно и цѣлыми приборами.

Линолеумъ устлочный, коврами и дорожкой. Половики
разные.

Портьеры: джутовые и шерстяныя,—полосатыя, гладкія и
съ вышивкой и ламбрекнами.

Очень большой выборъ русской и заграничной
— **К Л Е Е Н К И** —

отрѣзной и на полотнѣ, клееночныхъ скатертей, да-
рожки и проч.

— Громадный выборъ **ОБОВЪ** —
(до 1000 рисунковъ и въ теченіи всего сезона постоянное
большое полученіе).

Магазинъ состоитъ единственнымъ представителемъ фабрики
гигиеническихъ моющихъ обоевъ, изготовленныхъ по способу Dr.
Mertens. Пат. 673.

Обои эти пользуются громаднымъ и вполне заслуженнымъ
успѣхомъ, такъ какъ допускаютъ полную возможность во
всякое время удалить пыль и грязь со стѣны, не переклеи-
вая ихъ вновь.

Бордюры, фризы, панели, фона и проч.

— **Лѣпныя украшенія для потолковъ** —

Большой выборъ сапожныхъ, платяныхъ, дорожныхъ и друг.
щетокъ. Перяпокъ. Сметокъ. Выбивалокъ камышевыхъ.

Шторы деревянные подъемныя. Очень удобные механически
подымающіе палки для разныхъ шторъ изъ матеріи.

— **СУХІЯ И ТЕРТЫЯ НА МАСЛѢ КРАСКИ** —

Олифа, лакъ масляный и спиртовой, кисти, флейцы и др.
москательные товары.

Все предлагаемое высокаго достоинства и только лучшихъ
въ Россіи и за границей фабрикъ, вѣдѣствіе чего магазинъ
и имѣетъ возможность предложить покупателямъ—полную
гарантію.

— **ЦѢНЫ ВЕЗДѢ ЗАПРОСА!** —

Принимая во вниманіе конкуренцію, магазинъ поставилъ се-
бѣ за правило, цѣны на весь товаръ назначать самыя край-
нія, но съ непремѣннымъ условіемъ чтобы крайность эта не
была въ ущербъ достоинству самого товара.

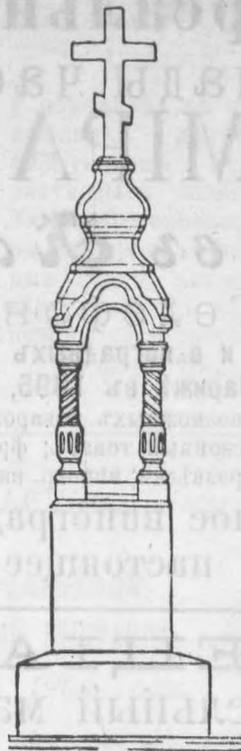
СО Д Е Р Ж А Н І Е

I. К. П. Побѣдоносцевъ.

II. Отношеніе сельскаго духовенства къ своимъ на-
стырскимъ обязанностямъ.

III. Наказъ.

IV. Замѣтка.

Г. Калуга Облупская ул.
отдѣленіе Тѣлежная ул.
**ПОХОРОННОЕ БЮРО
КОЛЯСКИНА,**

предлагаетъ въ большомъ вы-
борѣ: намогильные памятни-
ки, часовни, кресты, метал-
лическіе вѣнки и парча для
облачений.

**Любая вещь на выборъ отъ 2 к.—
5 рублей.**

Кто желаетъ приобрести хорошо и не дорого что-либо
изъ вещей можетъ обратиться во вновь открытый мага-
зинъ „**АМЕРИКАНСКІЙ БАЗАРЪ**“. Всѣ вещи на вы-
боръ, цѣны въ конкуренціи. Часто получаютъ ново-
сти. Болѣе 10000 разн. предметовъ всевозм. хозяйствен.
вещей, посуды, столовыхъ и кухонныхъ ножей и вилокъ.
Ложки столовыя и чайныя. Большой выборъ дѣтскихъ
игрушекъ, разныхъ игръ и кабинетныхъ украшеній; вещи
для подарковъ и туалетъ. Письменные принадлежности.
Мужск. и дамск. портмоне, цѣпи, брелоки, портсигары,
запонки, гасухи, пояса, кольца, браслеты, серьги и много
другихъ неупомянутыхъ вещей. **Цѣны безъ запроса.**

Калуга. Облупская ул. д. Власова.

Отъ редакціи. Въ 11 № Ц.-О. В. Въ отдѣлѣ официальныхъ
извѣстій ошибочно напечатано о награжденіи орденомъ св.
Станислава 2 ст. „учителя Калужскаго духовнаго училища
Василія Знаменскаго“, слѣдуетъ читать „Николай Георгіев-
скій“.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.
Помощники: } Преподават. М. Покровский.
} Протоіерей А. Кудрявцевъ.

Прейсъ-Курактъ

ПАМЯТНИКОВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

ПОХОРОННАГО БЮРО

Торговаго Дома

Л. Коляскинъ и К^о.

Въ Калугѣ,

1-й Облупская ул., телефонъ № 163.

2-й Телѣжная ул., телефонъ № 163.

Въ Воронежѣ,

Большая Дворянская, телеф. № 300.

1907

годъ.

Калуга, Типографія С. Юрьева.

Издавая настоящій прейс-курантъ, я имѣю въ виду болѣе подробно ознакомить моихъ покупателей и заказчиковъ съ спеціальнымъ отдѣленіемъ памятникѡвъ и намошльныхъ рышетокъ.

Значительно расширивъ это дѣло, а по этому могу предложить въ большомъ выборѣ памятники: мраморные, гранитные, чугунные кресты, часовни, цинковые кресты и часовни съ разнообразной отдѣлкой.

Заказы исполняются самымъ аккуратнымъ образомъ. На письменные запросы высылаю немедленно отвѣты.

Съ почтеніемъ

Торговый Домъ Л. Коляскихъ и К^о.

Условія продажи.

При требованіи памятниковъ покорнѣйше прошу указать № желаемаго рисунка и подробный текстъ надписи.

При требованіи рѣшетки—точный размѣръ въ погонныхъ аршинахъ.

Цѣны франко Калуга или Воронежъ за наличный расчетъ.

Установка памятниковъ и рѣшетокъ во всехъ мѣстностяхъ по особому соглашенію.

Задатокъ 20%, остальные наложеннымъ платежомъ.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома
Л. Коляскинъ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№. 1.

Пьедесталь бѣлаго мрамора.

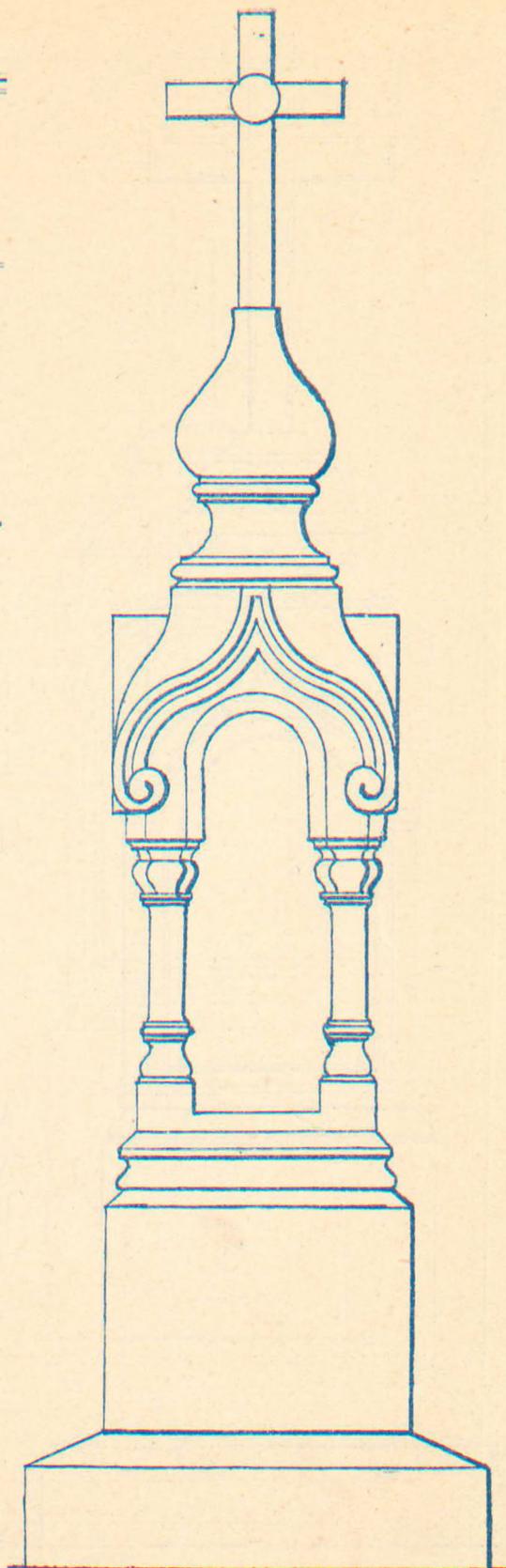
Вышина 4 ар. 6 вер.

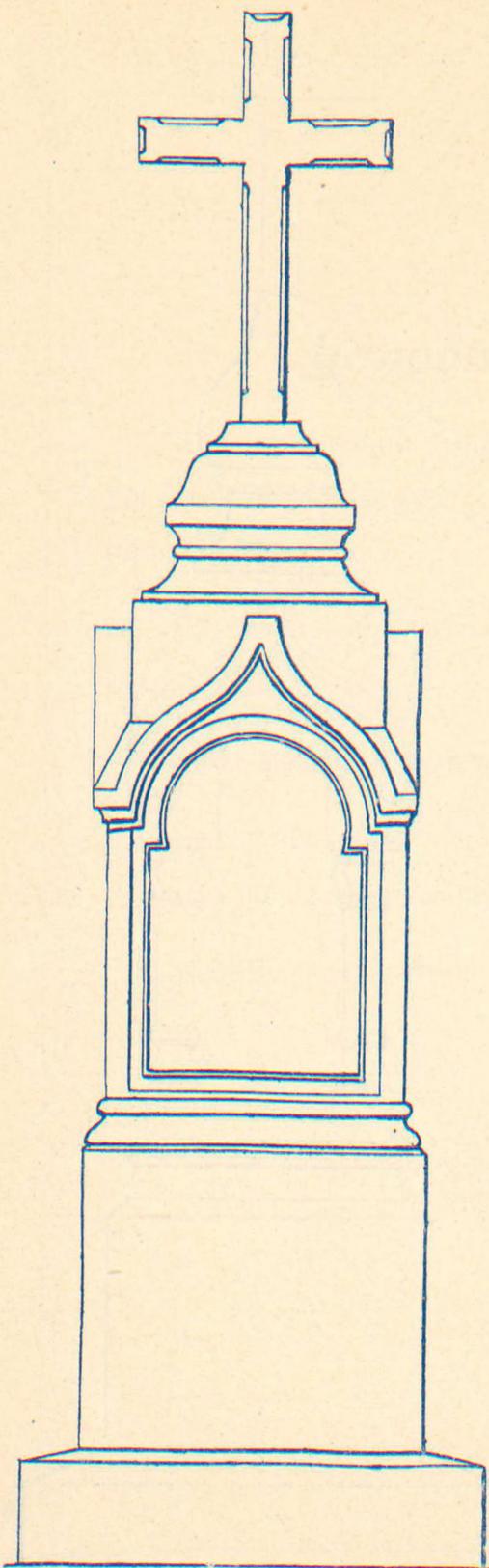
Ширина 14 вер.

Толщина 11 вер.

Цѣна 700 руб.

Указанный размѣръ можетъ быть сокращенъ и удешевленъ до 200 р.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома
Л. Коляскинъ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№. 2.

**Пьедесталь красного
гранита.**

Вышина 4 ар. 2 вер.

Ширина 13 вер.

Толщина 9 вер.

Цѣна 700 руб.

Указанный размѣръ
можетъ быть сокра-
щенъ и удешевленъ
до 200 руб.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома
Л. Коляскинъ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№. 3.

**Пьедесталь черного
гранита 1-й сортъ.**

Вышина 3 ар. 14 в.

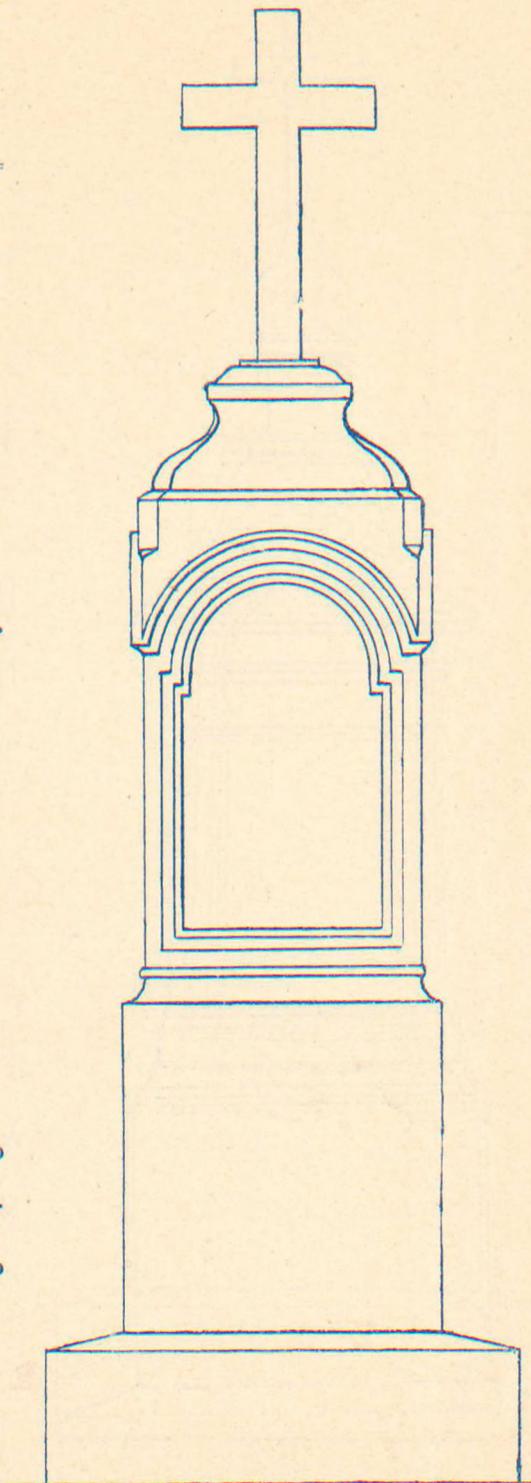
Ширина 13 вер.

Толщина 10 вер.

Цѣна 800 руб.

2-й сортъ 600 руб.

Указанный размѣръ
можетъ быть сокра-
щенъ и удешевленъ
до 200 руб.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома
Л. Коляскинъ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№. 4.

**Пьедесталь черного
гранита 1 сорта.**

Вышина 5 арш.

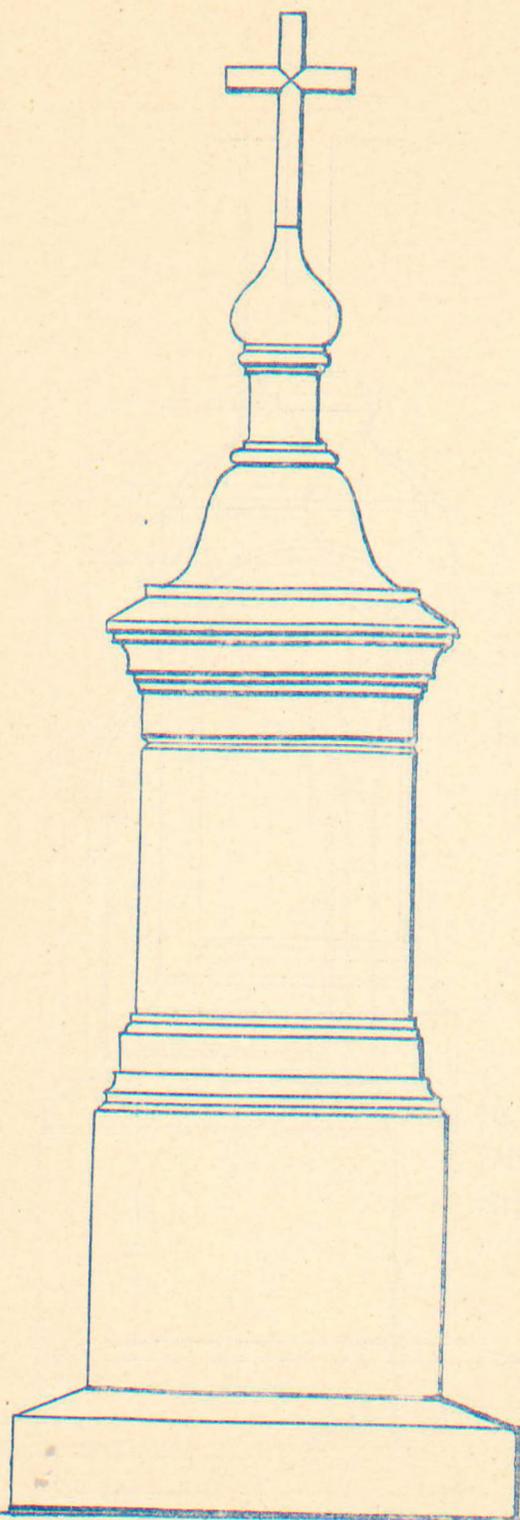
Ширина 16 вер.

Толщина 14 вер.

Цѣна 940 руб.,

2 сортъ 720 руб.

Указанный размѣръ
можетъ быть сокращенъ
и удешевленъ
до 400 руб.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома
Л. Коляскинъ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№ 5.

**Пьедесталь сѣраго
гранита.**

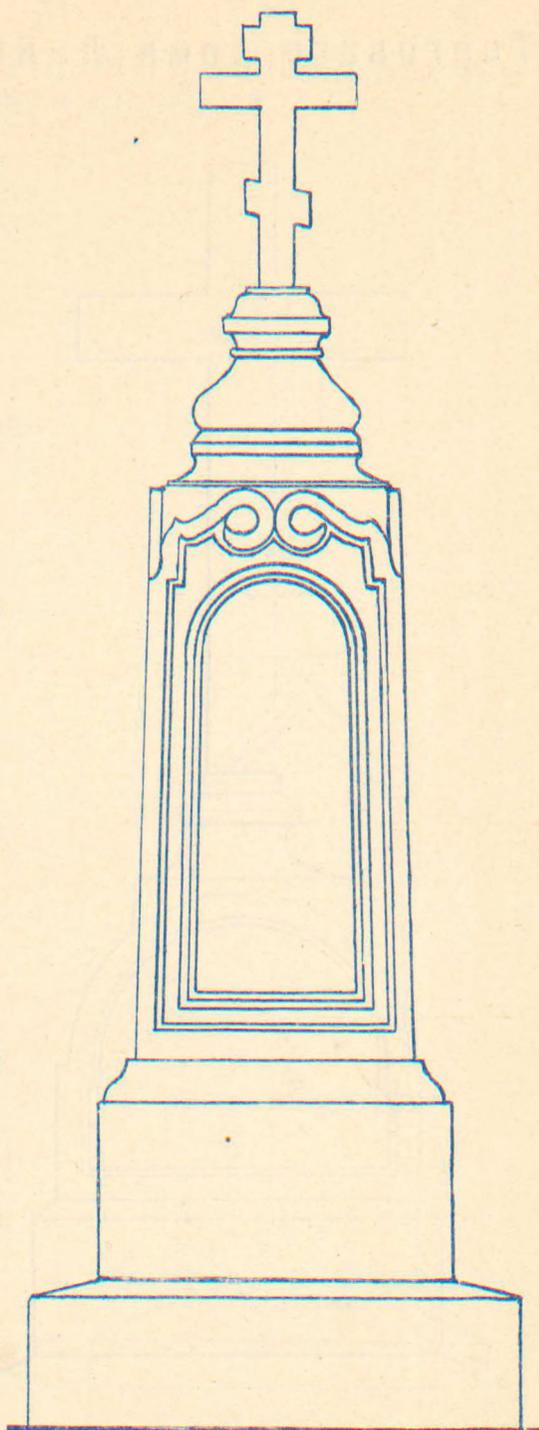
Вышина 3 арш. 12 в.

Ширина 16 вер.

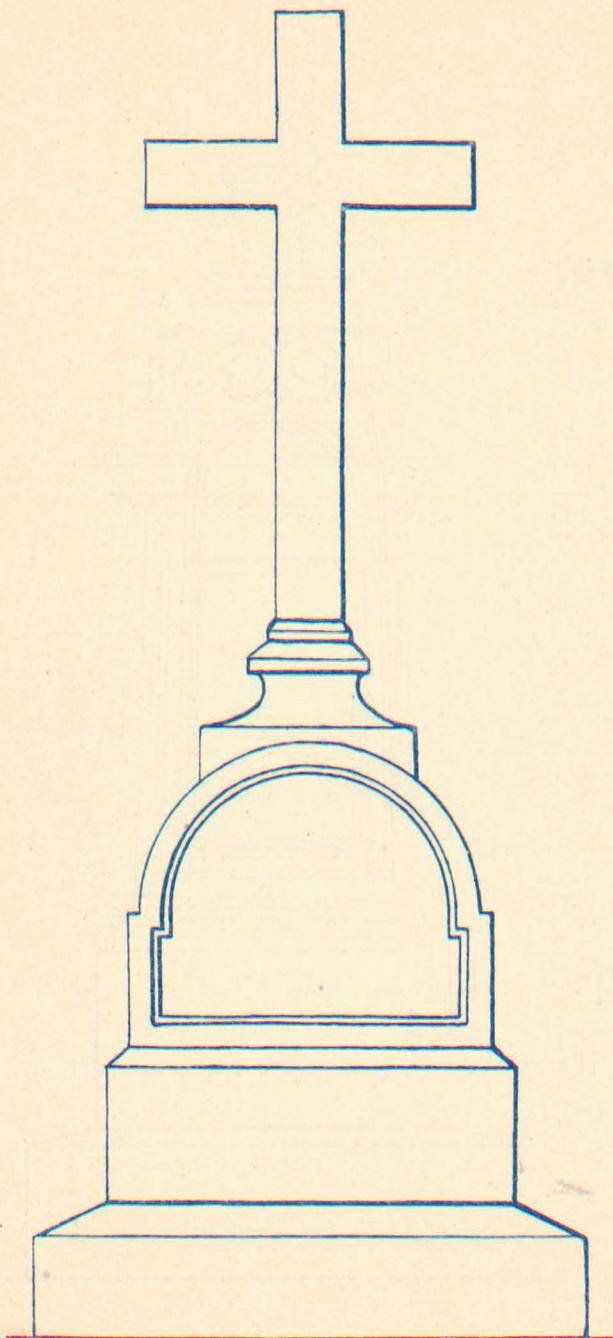
Толщина 13 вер.

Цѣна 600 руб.

Указанный размѣръ
можетъ быть сокра-
щенъ и удешевленъ
до 250 руб.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго дома Л. КОЛЯСКИНЪ и №.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№. 6.

**Горка сѣраго
гранита, крестъ
бѣлаго мрамора.**

Вышина 3 ар. 8 в.

Ширина 16 вер.

Толщина 9 вер.

Цѣна 475 руб.

Указанный раз-
мѣръ можетъ
быть сокращенъ
и удешевленъ
до 100 руб.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. КОЛЯСКИНЪ и К^о.
въ Кадугъ и Воронежъ.

№. 7.

**Арка сѣрватаго гра-
нита.**

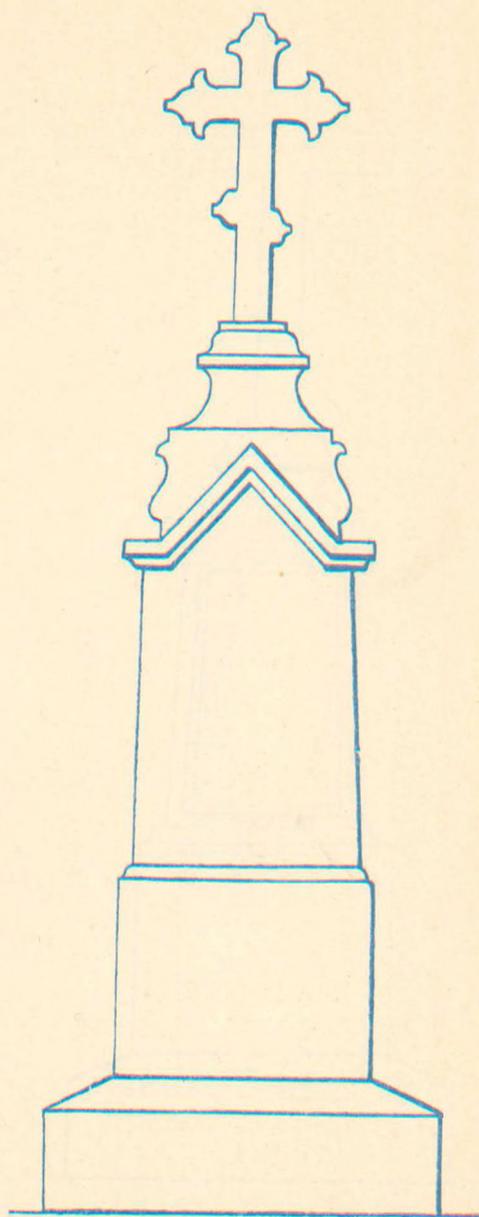
Вышина 3 арш.

Ширина 8 верш.

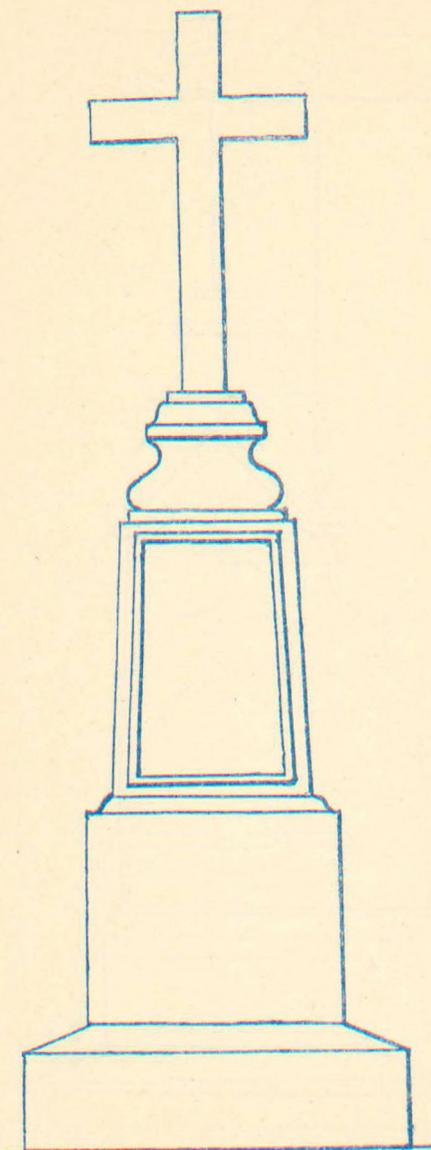
Толщина 6 верш.

Цѣна 225 руб.

Указанный размѣръ
можетъ быть сокра-
щенъ и удешевленъ
до 100 руб.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. КОЛЯСКИНЪ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№. 8.

**Пьедесталь сѣраго
гранита.**

Вышина 3 арш.

Ширина 8 вер.

Толщина 7 вер.

Цѣна 200 руб.

Указанный размѣръ
можетъ быть сокра-
щенъ и удешевленъ
до 90 руб.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. КОЛЯСКИНЪ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№. 9.

**Арка бѣлаго итальян-
скаго мрамора.**

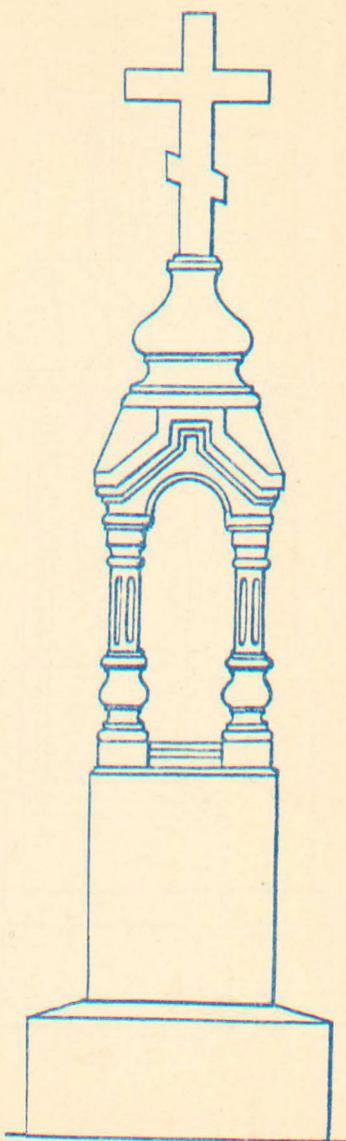
Вышина 3 арш.

Ширина 8 вер.

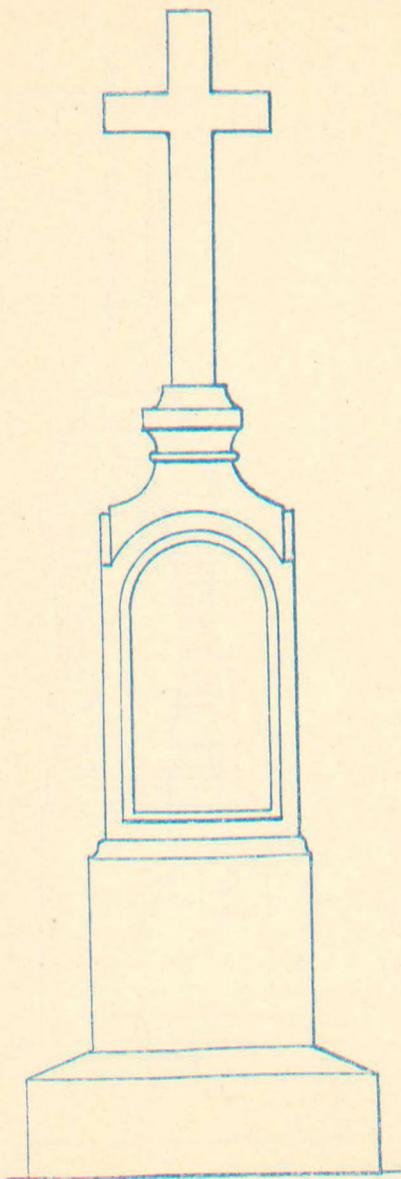
Толщина 5 $\frac{1}{2}$ вер.

Цѣна 300 руб.

Указанный размѣръ мо-
жетъ быть сокращень
и удешевленъ до 200 р.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. Коляскинъ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№ 10.

**Пьедесталь стѣраго
мрамора.**

Вышина 3 арш.

Ширина 9 вер.

Толщина $7\frac{1}{2}$ вер.

Цѣна 240 руб.

Указанный размѣръ
можетъ быть сокра-
щенъ и удешевленъ
до 150 руб.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. Коляскинъ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№. 11.

**Аналой изъ бѣлаго
мрамора.**

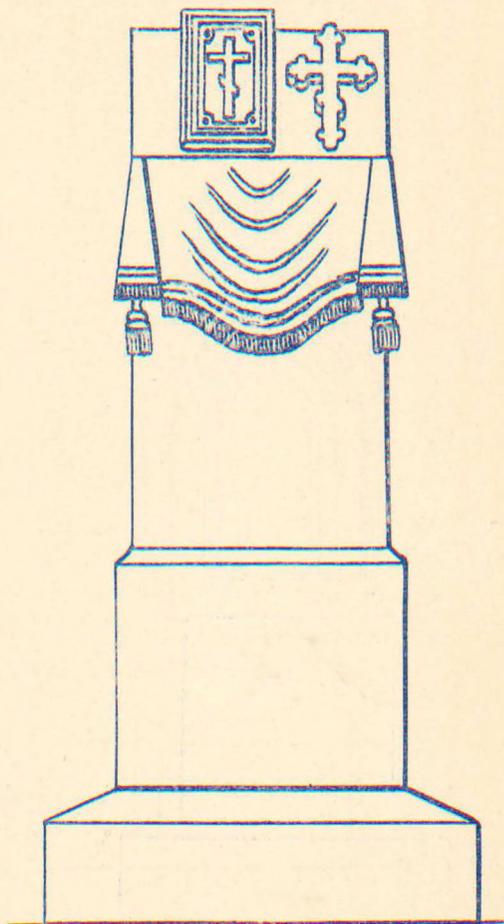
Вышина 1 ар. 12 в.

Ширина 12 вер.

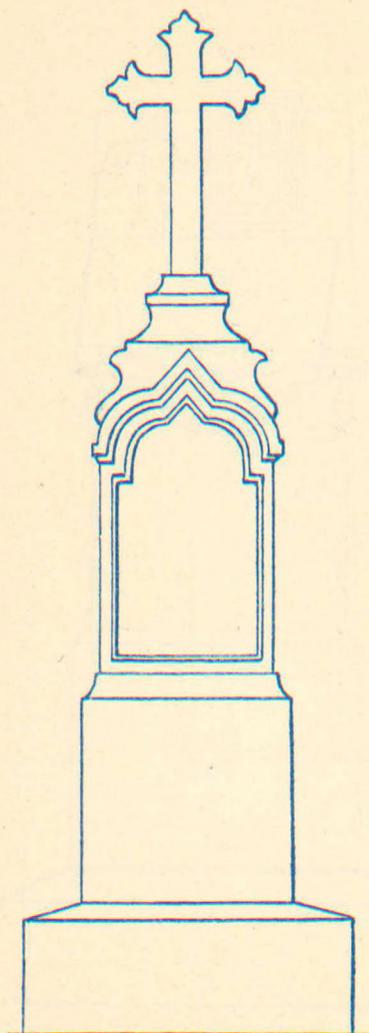
Толщина 9 вер.

Цѣна 250 руб.

Указанный размѣръ
можетъ быть сокра-
щенъ и удешевленъ
до 125 руб.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. Коляскинъ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№. 12.

Арка лабрадорская.

Вышина 2 ар. 8 вер.

Толщина 9 вер.

Ширина 6 вер.

Цѣна 200 руб.

Указанный размѣръ
можетъ быть сокра-
щенъ и удешевленъ
до 135 руб.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго дома Л. КОЛЯСКИНЪ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№. 13.

Арка бѣлаго мрамора.

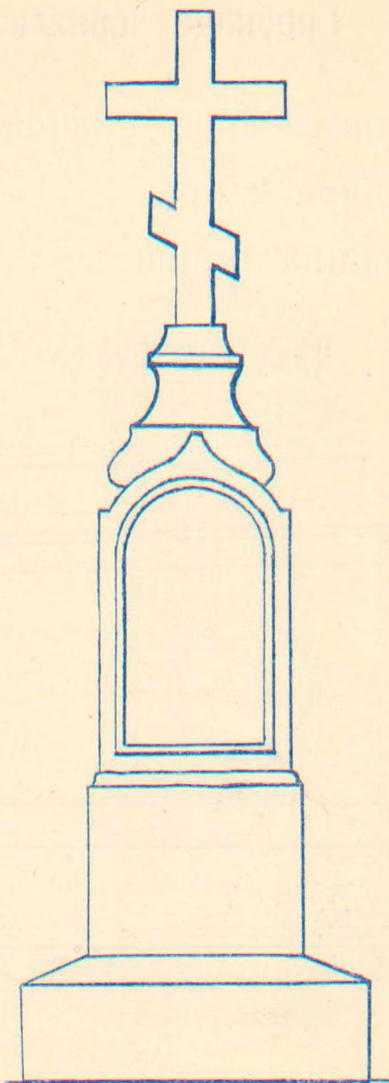
Вышина 2 ар. 6 вер.

Ширина 10 вер.

Толщина 7 $\frac{1}{2}$ вер.

Цѣна 150 руб.,

Указанный размѣръ
можетъ быть сокра-
щенъ и удешевленъ
до 85 руб.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. Коляскинъ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№. 14.

Гробница черного шведскаго гранита.

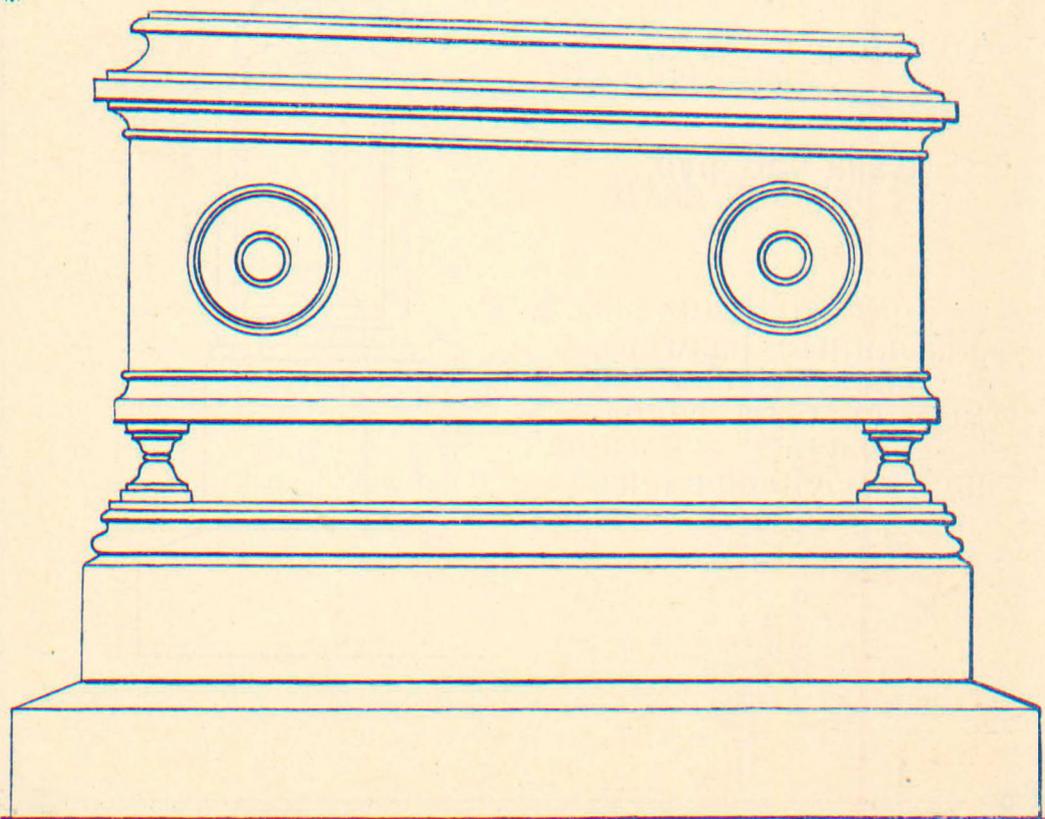
Длина 2 арш. 4 верш.

Вышина 2 арш.

Толщина 1 арш.

Цѣна 1500 руб.

Указанный размѣръ
можетъ быть сокра-
щенъ и удешевленъ
до 400 руб.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. КОЛЯСКИНЪ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№. 15.

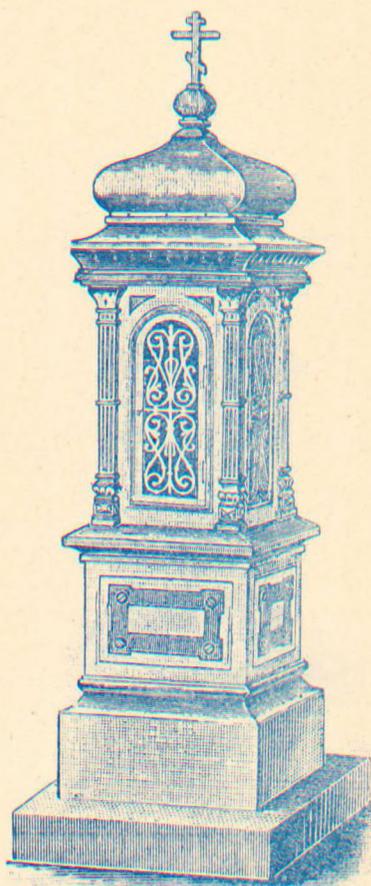
Чугунная часовня.

Вышина 4 $\frac{1}{2}$ арш.

Ширина 1 арш.

Цѣна отъ 150 р. до 200 р.

Смотря по отдѣлкѣ,
съ литой надписью
и постановкой по со-
глашенію.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. КОЛЯСКИНЪ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№. 16.

Чугунная часовня.

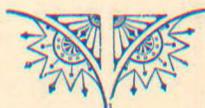
Вишина 4 арш.

Ширина 1 ар. 2 вер.

**Цѣна отъ 250 руб.
до 300 р.**

Съ литой надписью,
отдѣлкой и постанов-
кой по соглашенію.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. КОЛЯСКИНЪ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№. 17.

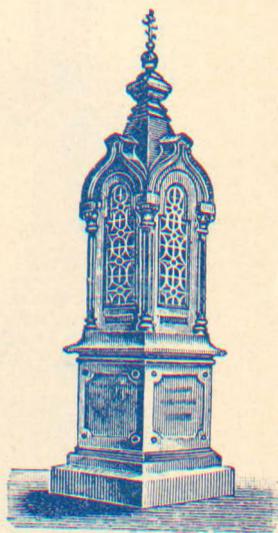
Чугунная часовня.

Вышина $3\frac{1}{2}$ арш.

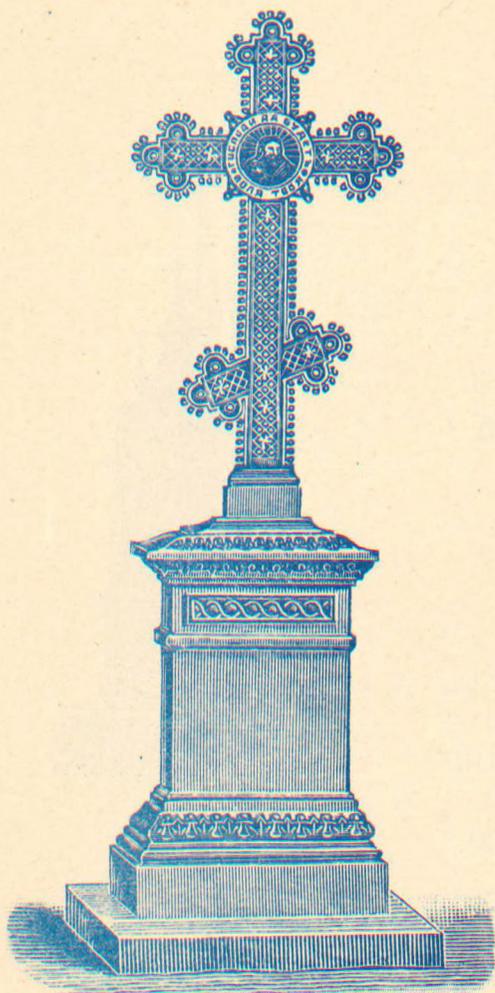
Ширина 1 арш.

**Цѣна отъ 125 руб.
до 175 р.**

Съ литой надписью,
отдѣлкой и постанов-
кой по соглашенію.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. Коляскинъ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№ 18.

Чугунный крестъ.

Вышина 3 арш. 12 в.

Цѣна отъ 65 руб.

до 85 р.

Съ литой надписью,
отдѣлкой и постанов-
кой по соглашенію.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. Коляскинъ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

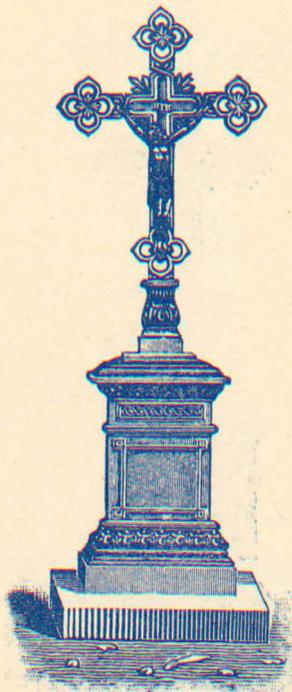
№. 19.

Чугунный крестъ съ
золоченымъ распя-
тiемъ.

Вышина 3 ар. 3 в.

Цѣна отъ 50 руб.
до 75 р.

Съ литой надписью,
отдѣлкой и постанов-
кой по соглашенiю.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. Коляскинъ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

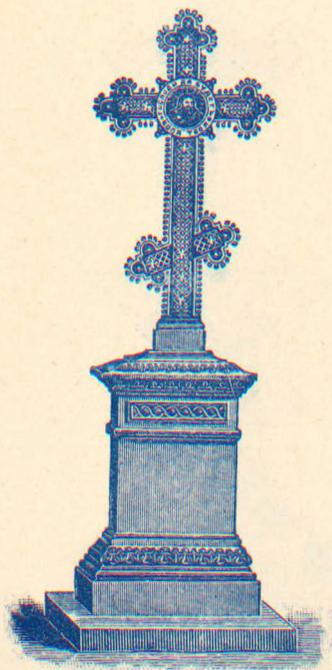
№. 20.

Чугунный крестъ.

Вышина 3 ар.

Цѣна отъ 45 р. до 60 р.

Съ литой надписью,
отдѣлкой и постанов-
кой по соглашенію.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго дома Л. КОЛЯСКИНЪ и Н^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

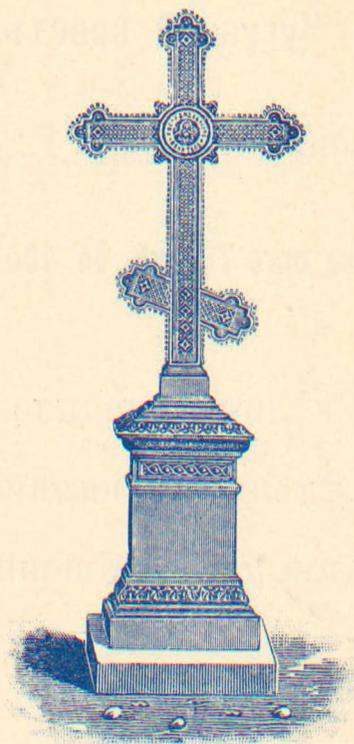
№. 21.

Чугунный крестъ.

Вышина 3 ар. 12 вер.

Цѣна отъ 60 р. до 90 р.

Съ литой надписью,
отдѣлкой и постанов-
кой по соглашенію.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. Коляскинъ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

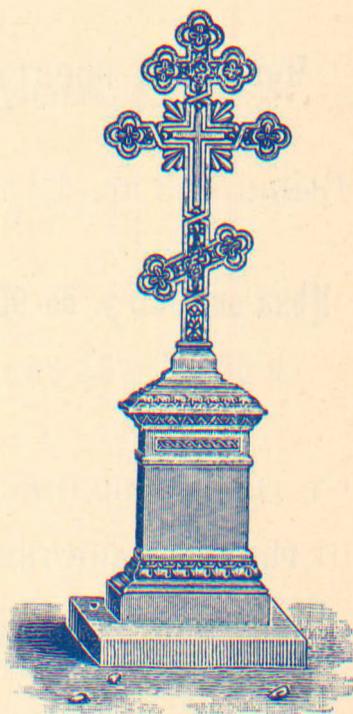
№. 22.

Чугунный крестъ.

Вышина 3 арш. 12 вер.

Цѣна отъ 70 руб. до 100 руб.

Съ литой надписью,
отдѣлкой и постанов-
кой по соглашенію.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. КОЛЯСКИНЪ и Н^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

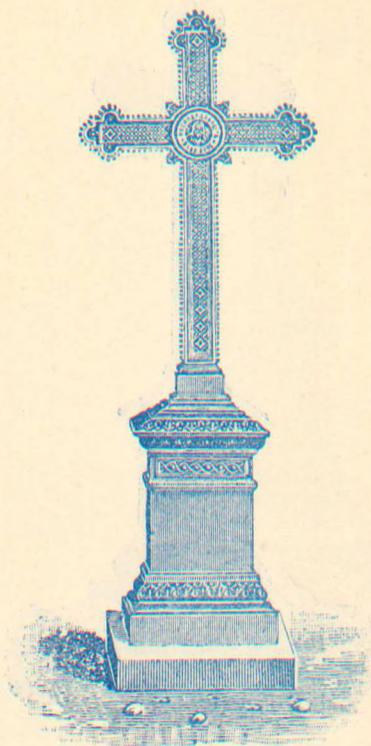
№. 23.

Чугунный крестъ.

Вышина 3 арш. 12 вер.

Цѣна отъ 60 р. до 80 р.

Съ литой надписью,
отдѣлкой и постанов-
кой по соглашенію.

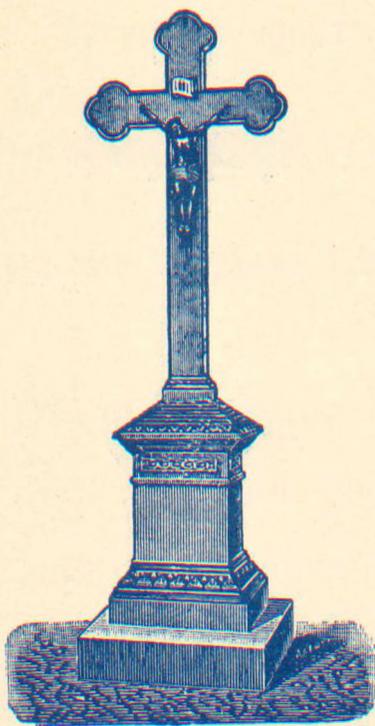
СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. КОЛЯСКИНЪ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№. 24.

Чугунный крестъ.

Вишина 3 арш. 3 в.

**Цѣна отъ 50 руб.
до 70 р.**

Золоченое распятіе,
литая надпись, отдѣлка
и постановка по со-
глашенію.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. КОЛЯСКИНЪ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

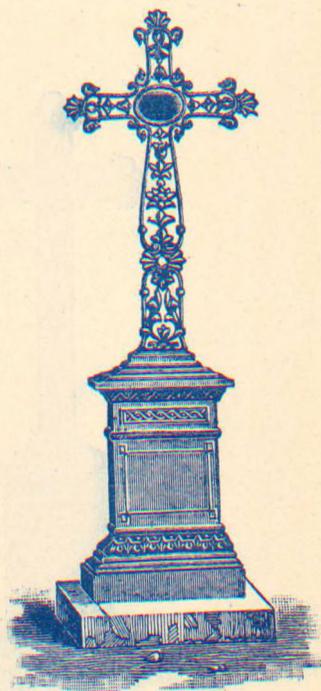
№. 25.

Чугунный крестъ.

Вышина 3 арш. 2 в.

**Цѣна отъ 45 руб.
до 65 р.**

Съ литой надписью,
отдѣлкой и постанов-
кой по соглашенію.

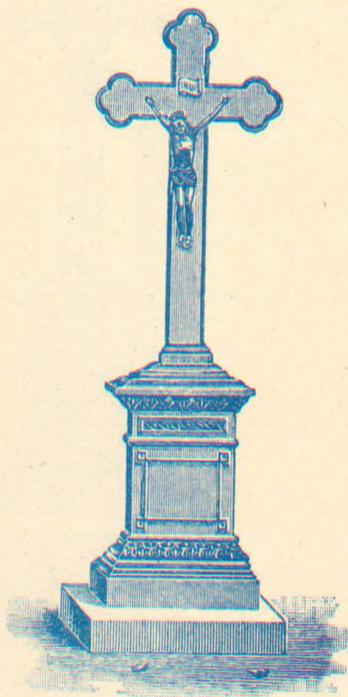
СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. Коляскинъ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№ 26.

Чугунный крестъ.

Вышина 3 арш. 3 в.

Цѣна отъ 50 руб.
до 70 р.

Съ литой надписью,
отдѣлкой и постанов-
кой по соглашенію.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. Коляскинъ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

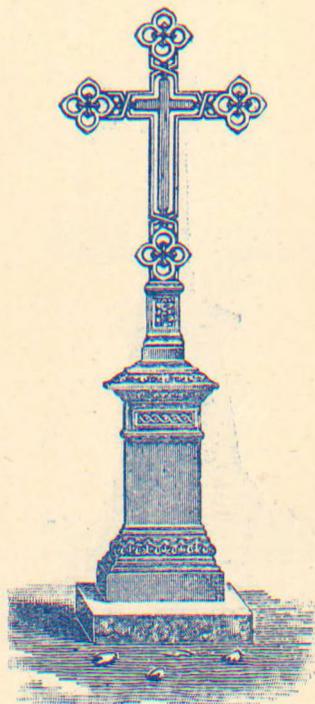
№. 27.

Чугунный крестъ.

Вышина 3 арш.

Цѣна отъ 35 руб.
до 45 р.

Съ литой надписью,
отдѣлкой и постанов-
кой по соглашенію.

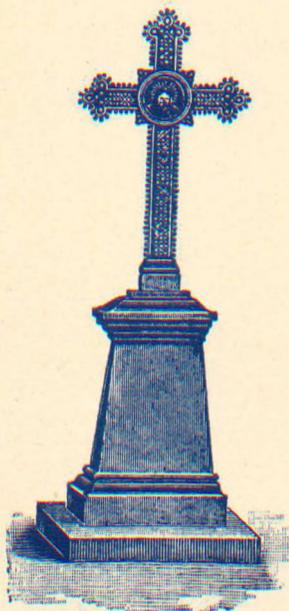
СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. Коляскинъ и К^о.
въ Калугъ и Воронежъ.

№. 28.

Чугунный крестъ.

Вышина 2 ар. 4 вер.

Цѣна отъ 25 р. до 40 р.

Съ литой надписью,
отдѣлкой и постанов-
кой по соглашенію.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. Коляскинъ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№ 29.

Цинковая часовня.

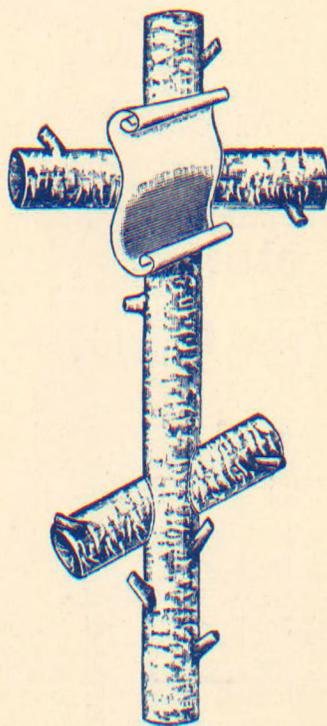
отъ 125 руб. до 250 руб.

№ 30.

Цинковый крестъ подъ березу.

отъ 5 руб. до 30 руб.

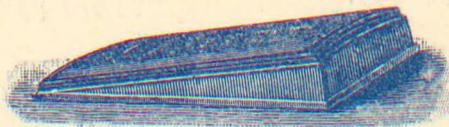

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго дома Л. КОЛЯСКИНЪ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

№ 31.

Чугунная гробница.

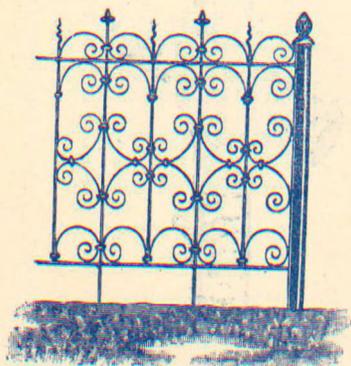
Отъ 25 р. до 40 руб.

№ 32.

Желѣзная кованая
рѣшетка.

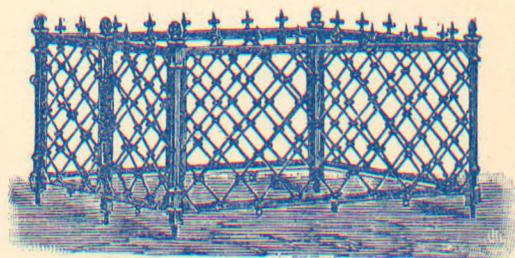
Отъ 5 р. до 7 р. за пудъ.

№ 33.

Желѣзная проволочная
рѣшетка.

Отъ 5 р. до 8 р. за полный арш.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. КОЛЯСКИНЪ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

Чугунный памятникъ

№. 34.

Вышина 5 ар. 5 в.

Отдѣлка:

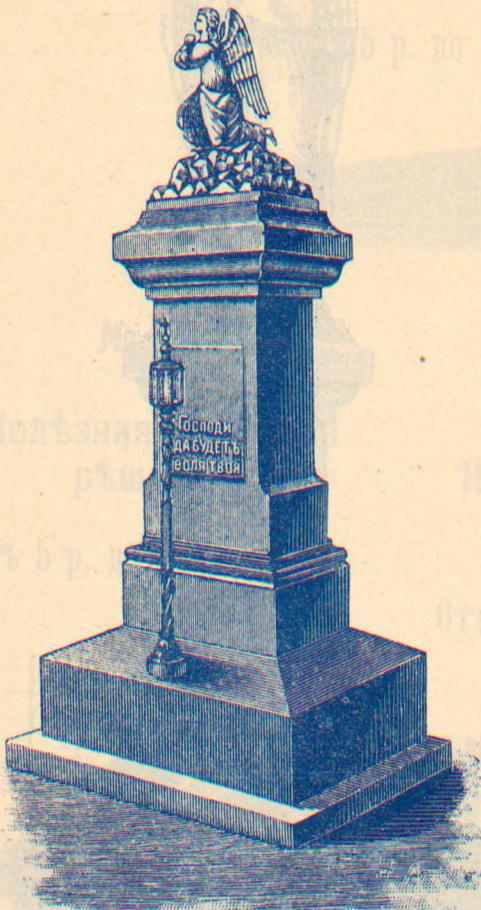
Ангель бѣлый.

Постаментъ черной
гранитъ.

Цѣна 600 руб.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. КОЛЯСКИНЪ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

Чугунный памятникъ

№. 35.

Вышина 4 $\frac{1}{2}$ арш.

Отдѣлка:

Ангель подъ бѣлый
мраморъ.

Пьедесталь гранить.
Кронштейнъ для фо-
наря золоченый.

Цѣна 400 руб.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. КОЛЯСКИНЪ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

Чугунный памятникъ

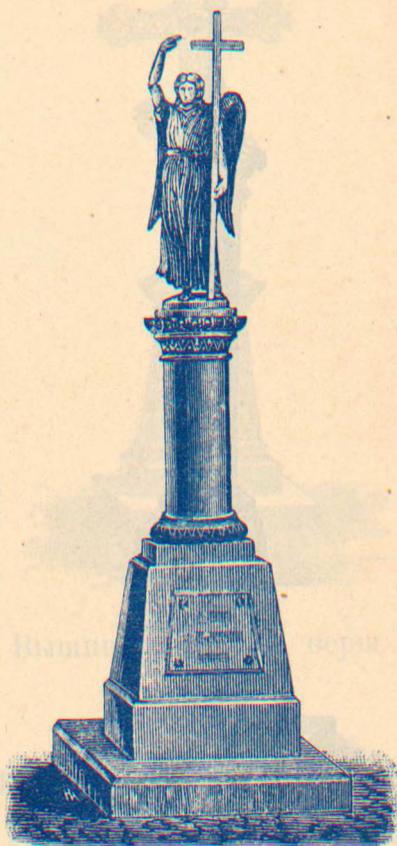
№. 36.

Вышина 5 арш.

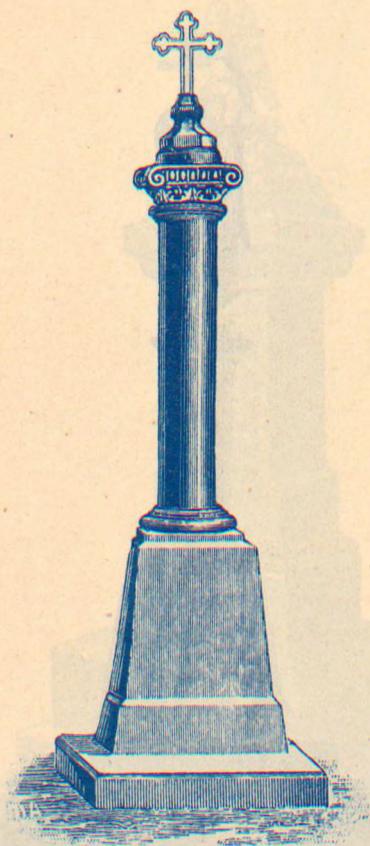
Отдѣлка:

Ангель бѣлый матовый.
Колона и пьедесталь черный
гранитъ, надпись и крестъ
золоченые.

Цѣна 180 руб.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. КОЛЯСКИНЪ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

Чугунный памятникъ

№. 37.

Вышина 4 $\frac{1}{2}$ арш.

Отдѣлка:

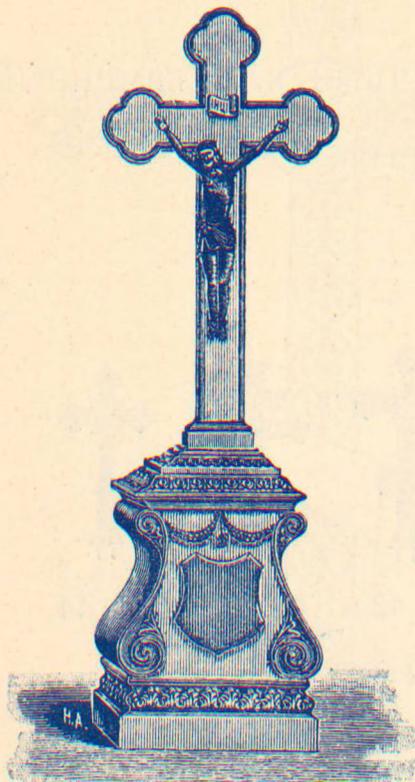
Гранитъ или лабрадоръ,
крестъ золоченый.

Цѣна 170 руб.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. Коляскинъ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

Чугунные кресты
№. 38. №. 39.

Вышина $4\frac{3}{4}$ арш.

Отдѣлка:

Аллюминій или черный
гранить, распятіе золо-
ченное.

Цѣна 150 руб.

Вышина 3 арш. 4 верш.

Отдѣлка:

Крестъ аллюминій, пьеде-
сталь бѣлый.

Цѣна 60 руб.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО

Торговаго Дома Л. Коляскинъ и К^о.

въ Калугѣ и Воронежѣ.

Чугунные кресты безъ пьедесталовъ

для установки въ кирпичный или каменный
фундаментъ.

№ 40.

Цѣна 25 р.

Разм. 36 вер.

№ 41.

15 р.

32 вер.

№ 42.

12 р.

25 вер.

№ 43.

8 р.

21 вер.

№ 44.

7 р.

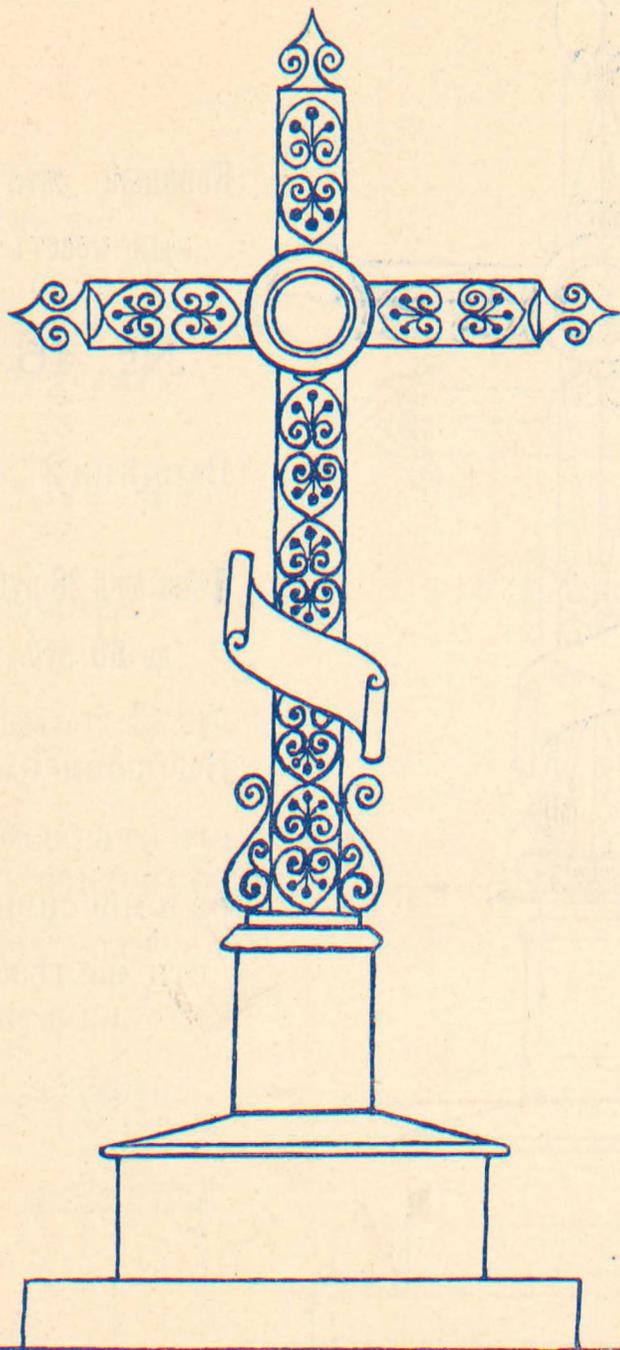
21 вер.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО

Торговаго Дома Л. Коляскинъ и К^о.

въ Калугѣ и Воронежѣ.

Кованый желѣзный
крестъ

№. 45.

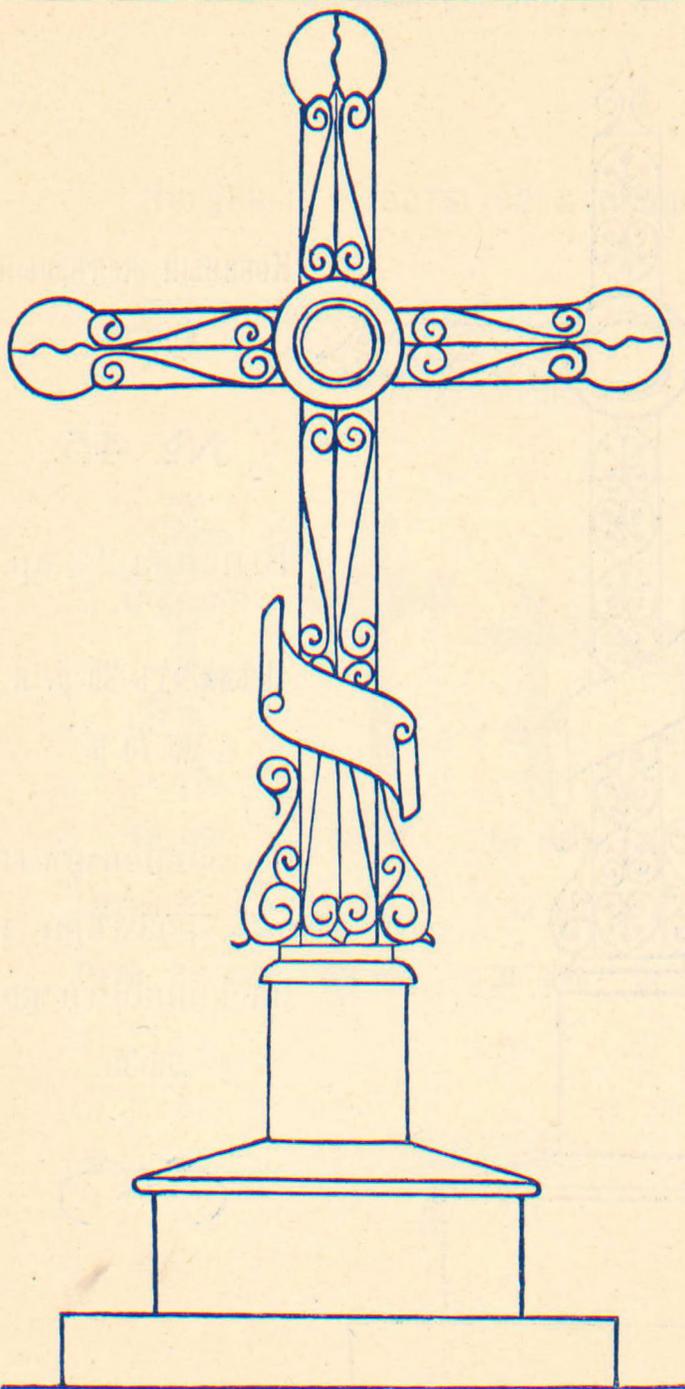
Вышина $2\frac{3}{4}$ ар.

Цѣна отъ 25 р. и
до 75 р.

Въ зависимости
отъ размѣра и
массивности же-
лѣза.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. Коляскинъ и К^о.
въ Калугѣ и Воронежѣ.

Кованый желѣз-
ный крестъ

№ 46.

Вышина $2\frac{3}{4}$ ар.

Цѣна отъ 28 руб. и
до 60 руб.

Въ зависимо-
сти отъ размѣ-
ра и массивно-
сти желѣза.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО

Торговаго Дома Л. Коляскинъ и К^о.

въ Калугѣ и Воронежѣ.

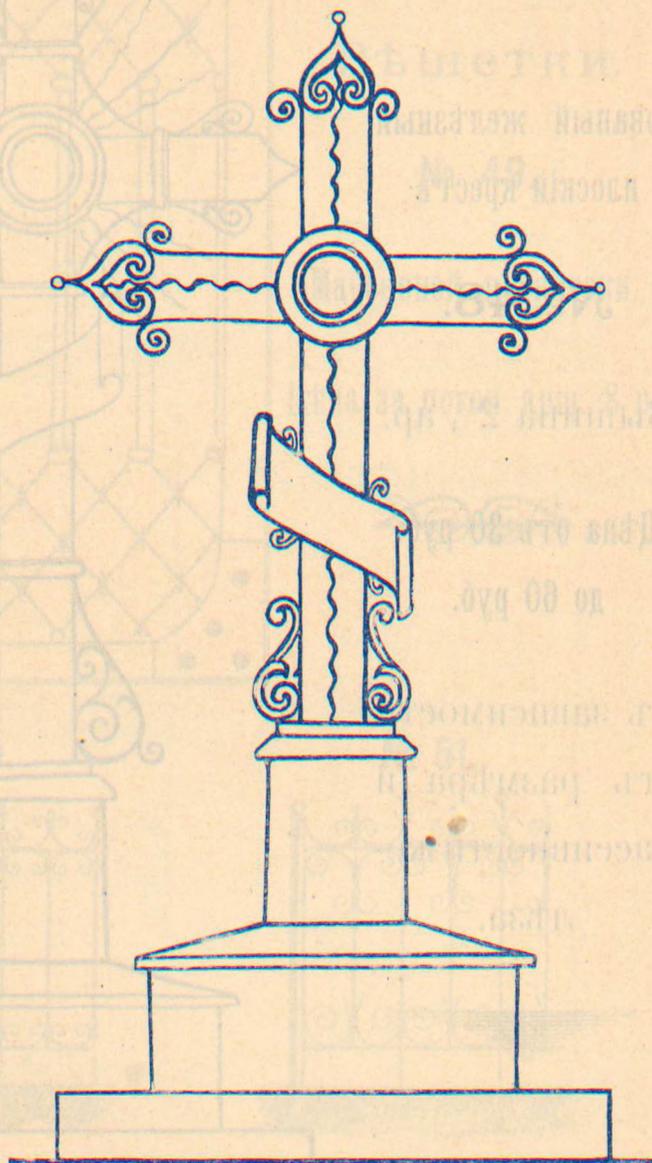
Кованый желѣзный
крестъ

№. 47.

Вышина $2\frac{3}{4}$ ар.

Цѣна отъ 26 руб. и
до 73 руб.

Въ зависимости
отъ размѣра и
массивности же-
лѣза.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО

Торговаго Дома Л. Коляскинъ и К^о.

въ Калугѣ и Воронежѣ.

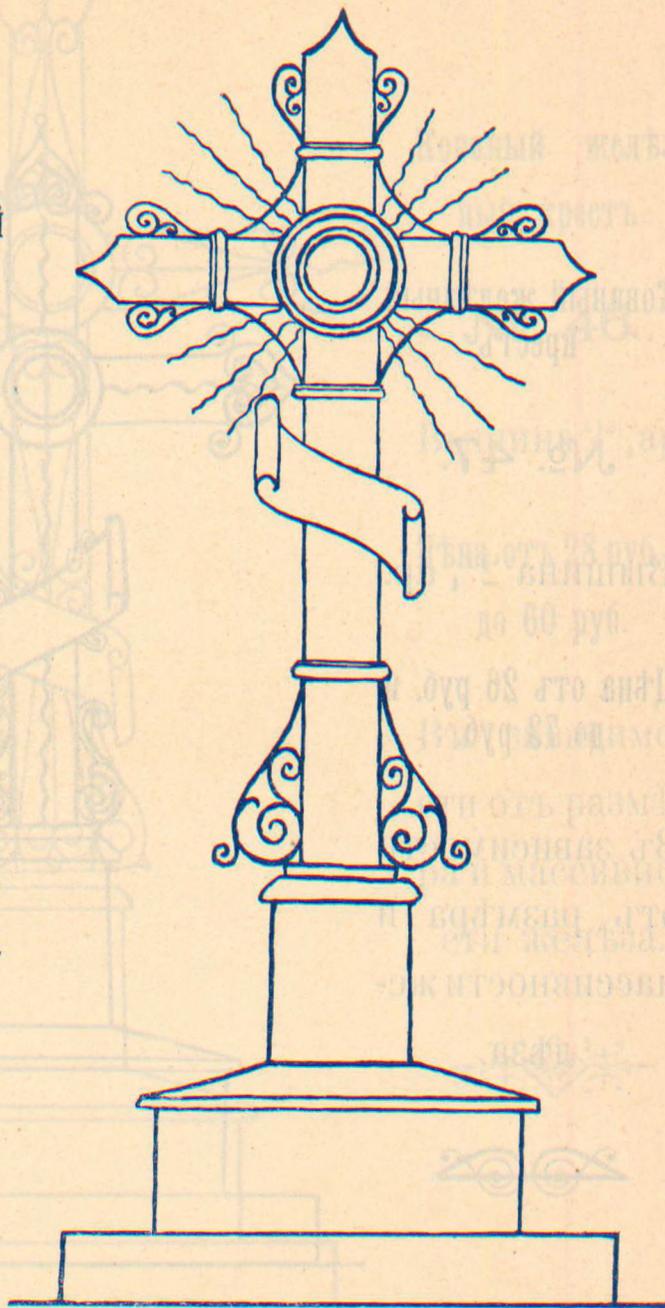
Кованый желѣзный
плоскій крестъ

№. 48.

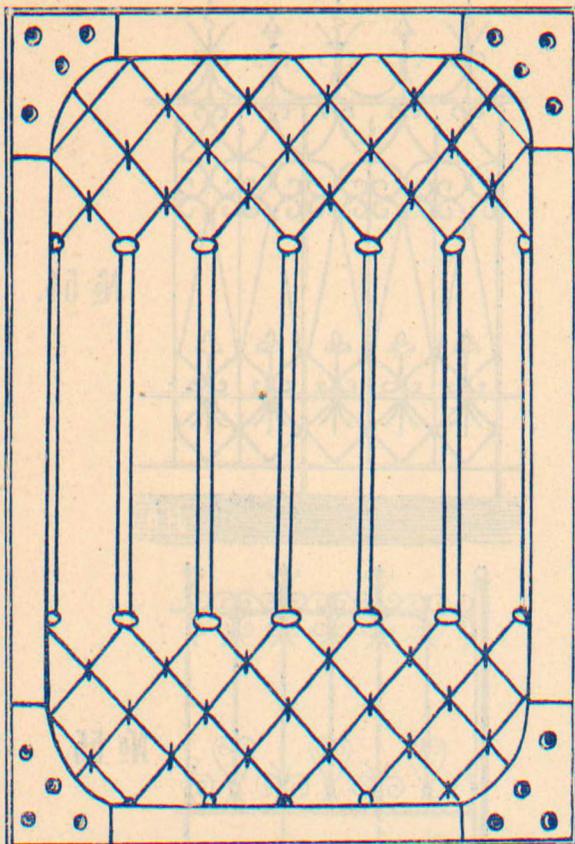
Вышина $2\frac{3}{4}$ ар.

Цѣна отъ 30 руб.
до 60 руб.

Въ зависимости
отъ размѣра и
массивности же-
лѣза.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. Коляскинъ и К°.
въ Калугъ и Воронежъ.

Рѣшетки.

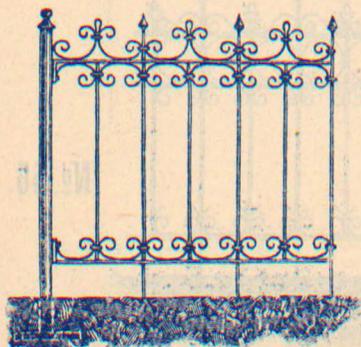
№ 49.

Массивной проволоки.

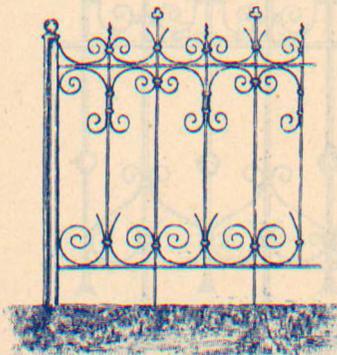
Цѣна за погон. арш. 8 р.

№ 50.

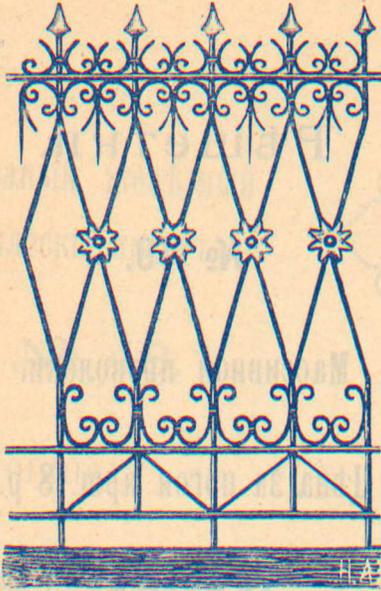
№ 51.

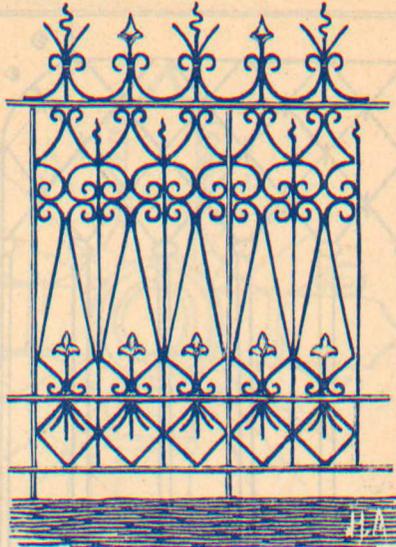
Цѣны въ зависимости отъ размѣра и сообщаются по запросу.

СПБ. ПОХОРОННОЕ БЮРО
Торговаго Дома Л. Коляскинъ и К^н.
въ Калугѣ и Воронежѣ

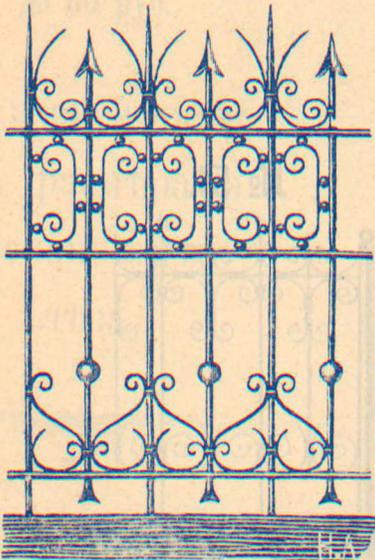
№ 52.

№ 54.

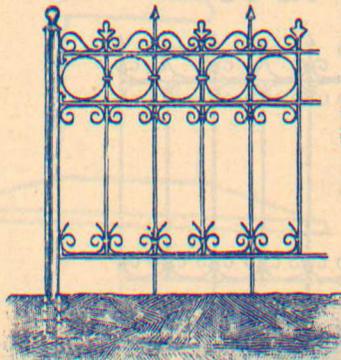
№ 53.

№ 55.

№ 56.

Цѣны въ зависимости отъ размѣра и сообщаются по запросу.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ ВѢНКИ

на разныя цѣны

къ нимъ лехты съ надписями.

